

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ПОДВОДНАЯ ВОЙНА И БЛОКАДА АНГЛИИ

Гигантское значение для современных промышленных государств экономической блокады, имеющей целью изоляцию данного государства от всего мирового хозяйства, насильственное прекращение его торговых сношений с другими странами, особенно выпукло вырисовывается на примере блокады Англии во время мировой войны. Ибо вряд ли за всю свою историю Англия испытывала большую опасность, чем в разгар подводной блокады в 1917 г. В то же время подводная война представляет собою совершенно новое оружие, не имеющее образца в истории, — оружие, которое едва не стало роковым для современной Англии. Поэтому опыт подвергнувшейся подводной блокаде Великобритании заслуживает самого внимательного изучения, помимо своего теоретического интереса, еще и потому, что подводная блокада островного государства, без сомнения, сможет играть огромную роль в будущем.

Территория гигантской Британской империи составляла до войны около 32 млн кв. км с населением более 400 млн. В настоящее время, после захвата германских колоний, территория Британской империи составляет уже 35 600 тыс. кв. км. Однако площадь островов Великобритании и Ирландии обнимает всего лишь 315 тыс. кв. км с населением в 1911 г. в 45 300 тыс. Таким образом, площадь самой Англии является ничтожной по сравнению с площадью раскинувшейся по всему миру огром-

ной империи, и население самой Англии составляет только около $\frac{1}{3}$ населения ее колоний. Отсюда видно, что целостность мировой империи зависит раньше всего от безопасности ее морских путей. Господство на морях было первой и основной целью британской политики, из которой вытекал принцип: английский военный флот должен быть равен двум другим сильнейшим в мире флотам.

В 1913 г. доля Англии во внешней торговле всего мира была самой большой — 16,1% (в 1900 г. — 19,5%), кроме того, доля всех ее колоний в мировой внешней торговле составляла 11,2% (в 1900 г. — 9,9%). Из всего мирового тоннажа паровых судов в 45 404 тыс. *т* (1914 г.), Англия владела 18 892 тыс. *т*, ее колонии — 1 632 тыс. *т*. В 1913 г. мировое судостроение составляло 3 333 тыс. *т*, из них в Соединенном королевстве было построено 1 932 тыс. *т*.

Великобритания — страна, более других связанная со всем мировым хозяйством. Из Европы в 1913 г. шло только 45% ее ввоза и только 36% ее вывоза шло в Европу. Бурный расцвет промышленности и огромная торговля — два основных фактора, создавшие самое большое в истории государственное образование, поддерживаемое тесными экономическими связями с колониями и с другими странами. Но именно в этой силе Британской империи таилась ее слабость, что и подтвердил опыт мировой войны. Ибо бывают условия, когда прочные связи обращаются в роковую зависимость. Распыленность Британской империи неизбежно поведет к децентрализации, серьезные признаки которой уже заметны, а островное положение Великобритании создает вечную угрозу ее существованию. Подчиненность же Великобритании ввозу из-за границы не уменьшилась, а подводная блокада 1915—18 гг. явилась в этом отношении жестоким напоминанием.

Основной чертой английского народного хозяйства является его резко индустриальный характер. В 1911 г. из 36 млн населения Англии и Уэльса (т. е. без Шотландии и Ирландии) в городах проживало 28 млн, а в сельских местностях — 8 млн. В этом же году из всего хозяйственно-самодостаточного населения Великобритании и Ирландии в 20 млн человек в сельском хозяйстве было занято 2 400 тыс., в промышленности и горном деле — 9 040 тыс., в торговле и транспорте — 4 870 тыс. Таким образом, в промышленности, горном деле, торговле и транспорте было занято 64% всего самостоятельного населения Англии, а в сельском хозяйстве только 12%.

В последние годы до мировой войны Англия уже уступила свое мировое первенство во многих отраслях промышленности, за исключением текстильной, где она оставалась еще вне конкуренции. Каменного угля Англия добывала в 1870 г. больше 50% мировой добычи, а в 1913 г. только 23% мировой добычи (288 млн больших тонн), уступив свое первенство САСШ. Все же уголь Англия добывала более другой любой европейской страны, и его не только хватало для внутреннего потребления, но уголь составлял и одну из ее важнейших экспортных статей. В 1913 г. Англия вывезла 73 млн *т* угля. В то же время эта важнейшая отрасль английской промышленности в значительной степени зависела от ввоза рудничного леса; всего леса ввозилось на 34 млн фунт. стерл. С железной рудой положение было хуже чем с углем: в 1913 г. ее добывалось 14 200 тыс. англ. тонн, но кроме того приходилось еще ввозить 7 200 тыс. *т* на 7 млн фунт. стерл. В 1913 г. производство чугуна составляло 10,5 млн метр. тонн, или 13,3% мирового производства; производство стали — 7,8 млн метр. тонн, или 10,2% мирового производства. Кроме того, железа, стали и изделий из них в 1913 г. было ввезено на

16 млн фунт. стерл., марганцевой руды — 601 тыс. *m* на 1245 тыс. фунт. стерл. Английское потребление цветных металлов уже целиком зависело от иностранного ввоза. В 1913 г. было ввезено меди 111 тыс. англотонн; медной руды — 133 тыс. англотонн на 2454 тыс. фунт. стерл. (внутренняя добыча — 2373 *m* в 1914 г.); свинца — 204 тыс. англотонн; свинцовой руды — 18,5 тыс. (внутренняя добыча — 26 тыс. англотонн); олова и оловянной руды — 80 тыс. англотонн (добыча в Англии 8 тыс. *m* в 1914 г.); цинка необработанного и цинковой руды — 210 тыс. англотонн (внутренняя добыча — 15,5 тыс. англотонн).

Приведенные данные указывают, что Великобритания имела прочную опору только в своей угольной промышленности, потребление железной руды в значительной степени, а потребление других металлов почти целиком зависело от импорта.

Если мы рассмотрим другие виды сырья, то увидим, что здесь зависимость Великобритании от импорта была еще больше. Нефть и каучук целиком ввозились из заокеанских стран: каучука на 20,5 млн фунт. стерл., нефти на 11 млн фунт. стерл.; кож и шкур невыделанных ввозилось на 15 млн фунт. стерл., наконец, текстильная промышленность Англии, являвшаяся первой по величине в мире, целиком зависела от ввоза заокеанского сырья: хлопка сырого ввозилось на огромную сумму в 71 млн фунтов, шерсти сырой — на 36 млн фунтов, джута — на 9 млн фунтов, льна — почти на 5 млн фунтов.

Таким образом, зависимость Великобритании от ввоза сырья была еще больше зависимости Германии, и прекращение или даже значительное уменьшение импорта сырых материалов грозило катастрофой ее промышленности. Но если в отношении сырья положение английского народного хозяйства в общем напоминало положение народного хозяйства Германии (наличие угольной промыш-

ленности, превышающей внутреннюю потребность и в значительной степени работающей на экспорт, значительная добыча железной руды, при необходимости еще дополнительно ввозить ее, и полная зависимость от ввоза заокеанской меди, нефти, хлопка и других важнейших видов сырья), то в области обеспеченности жизненными припасами положение Германии было намного более приятнее, чем положение Великобритании. На ряду с ростом промышленности Германия продолжала развивать и свое сельское хозяйство, и, несмотря на то, что продукция его была недостаточна, все же продовольственная база Германии была значительно солиднее английской.

Несмотря на рост урожайности, продукция английского сельского хозяйства уменьшалась; если в середине прошлого столетия производство зерновых хлебов составляло 400 млн бушелей, то к концу XIX века Великобритания производила уже только 300 млн бушелей. Посевная площадь в Соединенном королевстве продолжала уменьшаться и в XX столетии:

Г о д ы	Пшеница	Ячмень	Овес	Картофель
	(в тыс. акров)			
1900	1 899	2 164	4 131	1 215
1914	1 905	1 871	3 878	1 197

Правда урожайность за эти годы увеличилась, что видно из следующих данных сбора с акра в Соед. королевстве:

Г о д ы	Пшеница	Ячмень	Овес	Картофель
	(бушели)			(тонны)
1900	28,61	31,67	39,97	3,77
1914	32,77	34,48	42,63	6,25

Поэтому общая продукция зерновых хлебов и картофеля в Великобритании за приведенные 14 лет почти не изменилась; сборы пшеницы и картофеля несколько увеличились, ячменя уменьшились и овса остались на прежнем уровне:

Г о д ы	Пшеница	Ячмень	Овес	Картофель (в тоннах)
	(в четверт.)			
1900	6,790	8,568	20,642	4,577
1914	7,804	8,066	20,664	7,476

Количество скота 1900 — 14 гг. также почти не изменилось. Это иллюстрируется прилагаемой табличкой:

	1900	1914
	(в тыс. голов)	
Лошади	2 000	1 851
Рогатый скот	11 455	12 185
Овцы	31 055	27 964
Свиньи	3 664	3 953

За эти же годы население увеличилось почти на 3500 тыс. Незначительное развитие английского сельского хозяйства вызывало необходимость удовлетворять потребность Великобритании ввозом из-за границы хлеба более чем на 75% и мяса более 40% потребности. Кроме того, ввозился почти весь сахар и огромное количество молочных и растительных продуктов. Ввоз продовольствия систематически увеличивался: стоимость его в 1890 — 94 гг. составляла 170 млн фунт. стерл., а в 1913 г. — 295 млн фунт. стерл. Основные продовольственные продукты, ввезенные в 1913 г. в Великобританию и

удержанные для внутреннего потребления, были (в тыс. центнеров): пшеница — 105 434; пшеничная мука — 11 732; кукуруза — 48 308; рис — 2 548; картофель — 9 345; говядина — 8 950; баранина — 5 317; свинина — 494; свиная грудинка, сало, окорока — 5 574; масло — 4 033; маргарин — 1 510; сыр — 2 232; яйца (в тыс.) — 2 568 000; сахар — 33 919; какао — 699; кофе — 251; чай — 305 490 англо-фунтов. Мука и зерно составляли 11,1% всего ввоза в Великобританию в 1913 г.; мясо — 7,4%; масло — 3,1%; сахар — 1,6%; чай — 1,8. Вывозимые из Великобритании мука и зерно составляли только 0,7% всего вывоза, и из продовольственных продуктов относительно велик еще вывоз рыбы (1,5% вывоза). Другими наиболее значительными статьями ввоза в Великобританию были: поделочный и строительный лес — 4,4%; сырье для текстильной промышленности — 16,7%; масличные семена, масла, жиры, резина — 5,4%; кожи и необработанные шкуры — 2%; каучук — 2,7%; железо, сталь и изделия из них — 2%; другие металлы и изделия из них — 4,2%; текстильные изделия и пряжа — 6,2%; химикалии, медикаменты, красящие вещества, краски — 1,7%; кожа и кожанные изделия без обуви — 1,7%. В вывозе Великобритании наиболее крупную роль играли: уголь, кокс и горючие вещества — 10,4%; железо, сталь и изделия из них — 10,6%; машины — 7,2%; текстильные изделия — 35,3%. Интересно отметить, что если последние годы до войны английский экспорт изделий тяжелой промышленности по ценности был только немногим ниже ценности экспорта изделий легкой индустрии, то еще в 70-х годах прошлого столетия хлопчатобумажных и шерстяных изделий и пряжи вывозилось на сумму почти в три раза большую, чем угля, железа и изделий и машин.

Пищевые продукты, напитки и табак составляли в специальном ввозе в Соединенное королевство в 1913 г.

41,6%, сырье и малообработанные товары — 32,8% и фабрикаты 24,9%. Соответственно в специальном вывозе Соединенного королевства эти три группы составляли 6,3%, 13,6% и 77,9%. Эти данные весьма показательны. Они устанавливают, что в специальном вывозе Великобритании сырье и продовольствие играли незначительную роль, и больше $\frac{3}{4}$ английского вывоза составляли готовые изделия. Наоборот, в специальном ввозе фабрикаты составляли менее $\frac{1}{4}$.

В предыдущей главе мы указывали, что импорт сырья в Германию превышал по ценности ввоз продовольствия. Несмотря на то, что Великобритания также ввозила огромное количество промышленного сырья, не уступавшее ввозу в Германию, и зависимость британской промышленности от ввоза сырья также чрезвычайно велика, импорт продовольствия в Великобританию превышает импорт сырья, и продовольствие являлось самой большой по ценности группой английского ввоза. Отсюда видно, что вопросы снабжения населения импортным продовольствием должны стоять впереди вопросов снабжения английской промышленности иностранным сырьем, играя решающую роль в народном хозяйстве Великобритании.

В 1913 г. ввозилось промышленного сырья и малообработанных товаров на 270 млн фунт. стерл.; вывозилось английских, колониальных и иностранных товаров этой группы на 130 млн фунт. стерл. Превышение ввоза над вывозом равняется 140 млн фунт. стерл. В этом же году пищевых продуктов, напитков и табака ввозилось на 295 млн фунт. стерл., вывозилось же английских на 34, колониальных и иностранных на 16 млн фунтов. Превышение ввоза над вывозом составляет 245 млн фунтов. Фабрикатов в 1913 г. ввозилось на 201 млн фунт. стерл., вывозилось английских на 414 млн фунт. стерл.; колониальных и иностранных — на 30 млн фунт. стерл. Пре-

вышение вывоза над ввозом дает 243 млн фунт. стерл.

Таким образом, Великобритания уплатила в 1913 г. 245 млн фунт. стерл. за превышение ввоза продовольствия и 140 млн фунт. стерл. за превышение ввоза промышленного сырья, получив взамен 243 млн фунт. стерл. за превышение вывоза фабрикатов.

Превышение вывоза (11 млн фунт. стерл.) разных товаров над ввозом (3 млн фунт. стерл.) их составило в 1913 г. 8 млн фунт. стерл.

Отсюда видно, что превышение ввоза над вывозом продовольствия и сырья составило в 1913 г. 385 млн фунт. стерл.; превышение вывоза над ввозом фабрикатов и разных товаров — 251 млн фунт. стерл.¹ Разница между этими двумя цифрами равняется 134 млн фунт. стерл. Эта сумма и представляет собою пассивное сальдо торгового баланса Великобритании в 1913 г. (общий ввоз — 769 млн фунт. стерл.; общий вывоз — 635 млн фунт. стерл.). Необходимо отметить, что, несмотря на огромный пассив торгового баланса Соединенного королевства, его платежный баланс был активен, ибо поступления от „невидимого экспорта“ (доход от вложений в заграничные предприятия капиталов, доход от перевозок, комиссий и т. п.) составляли в 1914 г. около 340 млн фунт. стерл.

Специальный ввоз и вывоз Великобритании в 1912 г. по странам света распределялся следующим образом (в процентах).

Специальный ввоз и вывоз Великобритании в 1913 г. по странам света распределялся следующим образом (в процентах):

¹ В 1890 — 94 гг. превышение ввоза над вывозом продовольствия равнялось 100 млн фунт. стерл., превышение ввоза сырья и малообработанных товаров — 87 млн фунт. стерл. и превышения вывоза над ввозом фабрикатов — 123 млн фунт. стерл.

Наименование	В млн ф. ст.	Европа	Брит. Америка	Лат. Америка	Азия	Африка	Австралия
<i>Ввоз</i>							
Прод. питан., напитки, табак	274	39,3	25,6	16,1	9,0	1,3	8,6
Сырье и малообраб. товары	218	29,0	32,1	8,5	10,5	12,3	7,6
Фабрикаты	164	74,8	15,3	1,4	6,4	0,6	1,6
Итого	659	44,8	25,1	9,9	8,9	4,8	6,5
<i>Вывоз</i>							
Прод. питан., напитки и табак . . .	30	41,1	14,6	4,9	16,4	12,4	10,1
Сырье и малообраб. товары	70	72,1	6,2	10,1	2,2	8,4	0,7
Фабрикаты	411	28,7	11,5	11,2	28,7	9,6	10,0
Итого	525	35,6	11,1	10,6	24,0	9,6	8,7

Из прилагаемой таблицы вытекает, что 75% специального ввоза готовых фабрикатов в Великобританию шло из Европы, но только 29% английского вывоза их шло в Европу. Народное хозяйство Великобритании было связано с Европой менее, чем другие европейские страны; она получала из Европы менее половины своего ввоза и вывозила в Европу несколько более $\frac{1}{3}$ всего своего специального вывоза. Великобритания получала (без реэкспорта) из Европы 40% ввозимого продовольствия и 29% сырья и полуфабрикатов, вывозила же 41% вывозимого продовольствия и почти $\frac{3}{4}$ (72,1%) всего вывозимого сырья и полуфабрикатов.

Таким образом, до войны 60% продовольствия и 71% сырья и полуфабрикатов Великобритания ввозила из заокеанских стран.

Еще в XVIII столетии английские экономисты рассчитывали, что в будущем удастся создать полную независимость Британской империи от других государств, где бы британские колонии доставляли все необходимое сырье, а метрополия снабжала бы всю империю готовыми изделиями. И современный английский империализм также не оставил этих проектов. Однако эти надежды не оправдались, и колонии играли во внешней торговле Великобритании гораздо меньшую роль, чем иностранные государства. В 1913 г. из всего специального вывоза Великобритании в 525 млн фунт. стерл. на 330 млн фунт. стерл. вывозилось в чужие страны и только на 195 млн фунт. стерл. в колонии. В этом же году из всего спец. ввоза на 659 млн фунт. стерл. на 524 млн фунт. стерл. ввозилось из чужих стран и только на 135 млн фунт. стерл. из колоний. В 1913 г. колонии давали только 20,5% всего специального ввоза в Великобританию и 36,9% специального вывоза.

Крупнейшую торговлю Великобритания вела со следующими странами:

ПРОЦЕНТ УЧАСТИЯ В СПЕЦИАЛЬНОМ ВВОЗЕ И ВЫВОЗЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

(в 1913 г. отдельных стран)

	Соед. штаты	Герман.	Франция	Аргент.	Россия	Голландия
Ввоз . . .	19,8	11,6	6,3	6,2	5,8	3,5
Вывоз . .	5,6	7,7	5,6	4,3	3,4	3,0

Война с центральными державами не могла значительно отразиться на ввозе продовольствия в Англию, ибо за исключением сахара ввоз других продовольственных продуктов из Германии и Австрии не играл большой роли. В 1913 г. из всего ввезенного в Соединенное королевство сахара-сырца на долю Германии падало 45%,

ввоз сахара-рафинада из Германии составлял 50% всего английского ввоза и из Австро-Венгрии — 22%.

Доля участия отдельных стран во ввозе в 1913 г. в Великобританию важнейших продуктов питания и сырья складывалась следующим образом:

из 123 млн ввезенных центнеров пшеницы и пшеничной муки 46,5% шло из колоний, 34,8% из Соединенных штатов, 12,3% из Аргентины и 4,1% из России;

из 22 млн ввезенных центнеров кукурузы 27,7% шло из колоний, 27,2% из России, 19,8% из Соединенных штатов, 10,2% из Турции и 6,2% из Румынии;

из 18 млн ввезенных центнеров овса 18,8% шло из Германии, 15,3% из России и 13,5% из колоний;

из 40 млн ввезенных центнеров кукурузы 79% шло из Аргентины и 14% из Соединенных штатов;

из 4758 тыс. ввезенных центнеров сала 48,1% было ввезено из Дании и 37,1% из Соединенных штатов;

из 855 тыс. центнеров ветчины — 89% шло из Соединенных штатов и 10,5% из колоний (Канада);

из 5,3 млн центнеров баранины 74% шло из колоний и 19% из Аргентины;

из 9,2 млн центнеров говядины 78% шло из Аргентины и 17% из колоний;

из 4139 тыс. ввезенных центнеров масла 41% было вывезено из Дании, 20% из колоний и 18% из России;

из 806 млн англофунтов сырой шерсти 79,6% было вывезено из колоний (гл. обр. Австралии) и 12,5% из Южной Америки;

из 2174 млн англофунтов хлопка 72,9% шло из Соединенных штатов и 21,9% из колоний.¹

¹ „Der Kampf um den Weltmarkt“ Handelsstatistisches Material. Предыдущие данные составлены по Statistical Abstract for the U. K. from 1910 to 1924, Statesman's Year-Book 1917 — 1921. „Статистич. ежегодник мирового хозяйства за 1921 г.“ и „Весь мир в цифрах“ В. Войтинского. Берлин, 1925.

Факт состояния войны с Германией и вытекающее отсюда прекращение торговых сношений с нею в отношении ввоза продовольствия и промышленного сырья, за исключением ввоза сахара, не представлял собою для британского импорта ничего угрожающего. Гораздо серьезнее обстояло дело с импортом германских фабрикатов, в особенности изделий химической промышленности. В 1913 г. ввоз из Германии искусственных красок составлял $\frac{9}{10}$ потребности британской промышленности; зависимость Англии от германского производства красок была настолько велика, что английское правительство покупало во время войны краски у немцев через нейтральные страны. Только значительное развитие в годы войны собственной химической промышленности, а также химической промышленности в Соединенных штатах помогло англичанам справиться с катастрофическим недостатком химических изделий из-за прекращения германского импорта. То же произошло с оптическими стеклами (бинокли, перископы), производство которых англичанам пришлось спешно налаживать, так как эти изделия почти целиком ввозились из Германии. В начале войны в Англии ощущался также большой недостаток в лампочках накаливания, ввозившихся немцами на десятки миллионов рублей, и в других германских изделиях, как игрушки (игрушечный кризис в Англии в 1914-15 гг.), в дешевых тканях, в фарфоре, ножах и вилках, эмалированной посуде и т. п. Конечно, не в прекращении германского импорта коренилась угроза английскому народному хозяйству во время войны. Усилением ввоза из других стран сахара и развитием собственной химической промышленности Великобритании удалось заменить отпавший импорт из Германии этих двух основных товаров, зависимость от ввоза которых из Германии была наиболее велика. Основная опасность заключалась

и необходимости ежегодно ввозить (естественно, морским путем) огромное количество сырья и в особенности продовольствия, ибо в среднем внутреннее производство продовольствия составляло только несколько больше 40% всей потребности. При потребности около 51 биллиона калорий на долю импортных продуктов приходилось около 31 биллиона калорий.¹

В 1905 г. был опубликован доклад парламентской комиссии, в котором был также затронут вопрос об обеспечении жизненными припасами и сырьем в военное время. В этом докладе указывалось, что недельное потребление пшеницы в Англии составляет от 550 тыс. до 600 тыс. четвертей, тогда как внутреннее производство пшеницы составляет только 6 — 7 млн четвертей в год, и что имеющихся запасов в лучшем случае может хватить на 17 недель, а в худшем случае только на 6½ недель.

До мировой войны Англии дважды пришлось столкнуться с опасностью, вытекающей из ее зависимости от импорта продовольствия. Первый раз во время континентальной блокады Наполеона в 1806 г., совпавшей с неурожаями в самой Англии. Зерно и хлеб поднялись в цене в два-три раза, и населению рекомендовалось всячески заменять хлеб всеми возможными другими видами жизненных припасов. Во второй раз Англия испытала на опыте значение для нее проблемы снабжения хлебом в начале 40-х годов прошлого столетия, когда неурожай и высокие пошлины на хлеб создали невероятную дороговизну. Но только во время войны с Германией Великобритания ощутила во всей остроте всю шаткость своего положения островного государства, ввозящего 60% всего потребного стране продовольствия.

¹ См. Лео-Чиозза Монэ. Торжество национализации, рус. пер., М. и П., 1923.

В круглых цифрах из всего ежегодного ввоза в Со-единенное королевство в 55 млн *т* — 20 млн *т* падало на продовольствие и вкусовые вещества, 16 млн *т* на лес, 7½ млн *т* на железную руду и 11 млн *т* на другие товары. Экспорт английских фабрикатов весил на много меньше, однако огромный вывоз угля уравновешивал импорт. В 1913 г., в среднем за месяц, тоннаж пришедших в порты Великобритании судов (с чистым грузом) составлял 4089 тыс. *т*, ушедших 5562 тыс. *т*.

Прекращение или уменьшение регулярного, систематического подвоза огромных количеств продовольствия и сырья неизбежно должно было привести к голоду и остановке английской промышленности. Одновременно прекращение или уменьшение огромного британского экспорта угля должно было чрезвычайно болезненно, если не катастрофически отразиться на положении английских союзников, особенно в связи с прекращением вывоза угля из Бельгии и Северной Франции.

Но кто решился бы помешать английской морской торговле? Какое государство посмело бы состязаться с самым сильным в мире военным флотом, могущество которого за сотни лет британского господства на морях никто не сумел поколебать. Ставку на могущество своего флота англичане всегда выигрывали. Попытка Германии во время мировой войны вступить со своим надводным флотом в единоборство с английским окончилась неудачей, и Германия потерпела поражение именно из-за превосходства английского флота, ибо только поэтому Антанте удалось осуществить грандиозную блокаду Германии, сыгравшую решающую роль в ее поражении.

Но в начале XX столетия появилось новое оружие, против которого гигантский флот Великобритании был почти бессилён — подводные лодки. Это оружие, страшное для всякого островного государства, зависящего

от ввоза из-за границы, Германия применила в четырехлетнюю войну 1914—18 гг., но не сумела его использовать до конца. Забегая вперед, скажем, что, по нашему мнению, история мировой войны была бы иной, если бы Германия проводила подводную войну против Англии более решительно и последовательно и была к ней лучше подготовлена.

Вопрос об уничтожении английской морской торговли подводной блокадой возник еще до войны. В 1914 г. Коппан-Дойль написал рассказ: „Danger! A Story of Englands. Peril“, в котором описывается, как Англия в войне со слабой европейской державой вынуждена была сдаться в течение 6 недель из-за действий 16 подводных лодок этой державы. В мае 1914 г. первый лорд Адмиралтейства указывал английскому премьер-министру на серьезную опасность подводной войны для английской морской торговли.

Немцы также понимали ту огромную роль, которую подводная блокада может сыграть в войне против Великобритании. Вице-адмирал фон-Швайниц предвидел это в статье, появившейся еще в 1908 г. Капитан-лейтенант Блум незадолго до войны в докладной записке указывал, что для ведения действительной торговой войны против Англии требуется почти 200 подводных лодок.¹

Больное место современной Великобритании, ее ахиллесову пяту, — зависимость от ввоза, — немцы великолепно учитывали, и в основном на этом и строили свои расчеты на действительность подводной блокады, которая одновременно должна была явиться ответом на английскую надводную блокаду. Однако подготовка Германии к ведению подводной войны была недостаточна и

¹ Der U-Bootkrieg. Von Fregattenkapitän Fr. Lütsov.— Der grosse Krieg 1914—1918, Herausgeg. von Schwarte, т. 4, 1922.

расчеты на действительность имеющихся подводных лодок преувеличены. И, как теперь уже можно установить, Германия не имела достаточно отчетливого плана ведения подводной войны. В том, что Германия не достигла решающего результата своей подводной войной в 1914—1918 г.г., сыграли роковую роль именно вышеуказанные обстоятельства, а главное, колеблющаяся позиция германского правительства, хотевшего пролезть в слишком узкую щель между стремлением парализовать морскую торговлю Англии и желанием предотвратить разрыв с нейтралами, в первую очередь с Соединенными штатами, страдавшими от действий подводных лодок. Ибо, как вполне правильно указывает Лютцов, „подводная война находилась в тесной связи не только с техническими и военными проблемами ведения войны, но в решающей части от важнейших вопросов внешней и внутренней политики, завися также от отдельных положений международного права, от развития мирового хозяйства, мирового судостроения и мирового судоходства“ (стр. 194 цит. соч.).

В 1914 г. (август - декабрь) было потоплено подводными лодками 241 тыс. больших тонн британских судов и 70 тыс. *т* союзников и нейтралов. Эта цифра была слишком незначительна,¹ чтобы отразиться серьезно на импорте в Великобританию, и уже 7 ноября 1914 г. начальник германского морского штаба поднял вопрос об абсолютной блокаде всего побережья Англии и Ирландии. Тирпиц предлагал, чтобы не раздражать нейтралов, ограничиться одной блокадой устья Темзы, но блокада такого рода была признана бесполезной, и 4 февраля 1915 г. адмирал фон-Поль — начальник морского

¹ В 1913 г. тоннаж судов с грузом и балластом, вышедших из порты Соединенного королевства, составлял 82 000 тыс. *т*, в 1914 — 71 126 тыс. *т*.

генерального штаба — провозгласил, что все воды, омывающие побережье Англии и Ирландии, объявляются военной зоной, и с 18 февраля все неприятельские торговые суда будут в этой зоне уничтожаться, причем не всегда будет возможно спасение экипажа и пассажиров. В виду злоупотреблений британского правительства нейтральными флагами нейтральное судоходство также находится под угрозой. Для нейтральных судов оставалось свободным судоходство севернее Шетландских островов и в восточной области Северного моря.

На 1 февраля 1915 г. у немцев находилось в готовности 27 подводных лодок, из них 8 старых с керосиновыми двигателями. Кроме того, строились 26 800-тонных подводных лодок, 4 больших минных по 800 *т* и 32 маленьких по 120 *т*. Срок постройки маленьких равнялся полугоду, больших — полутора годам.

Теперь уже можно утверждать, что число германских подводных лодок в 1915 г. было не вполне достаточно, чтобы отрезать Великобританию от морского ввоза, и вполне достаточно, чтобы восстановить против Германии нейтральные страны. „Имей Германия вместо 30 — 300 подводных лодок, она выиграла бы войну“ — с горечью восклицает Лютцов.

Это утверждение совершенно верно, ибо основным методом подводной войны должен быть быстрый и решительный успех, имеющий целью, быть может, не столько причинение материального ущерба противнику, сколько огромное моральное воздействие на него.

Все же цифры потоплений были велики. По данным Лютцова уже в феврале тоннаж потопленных судов составлял 22 785 *т*, поднявшись в марте до 89 500 *т*.

С июля по декабрь 1915 г. против Англии в среднем действовали уже 44 подводных лодок, которые, по расчетам немцев, могли топить ежемесячно 660 тыс. *т*.

Эта цифра более или менее вероятна, ибо при наличии меньшего количества лодок немцы потопили (по немецким данным) в мае 1915 г. — 107 500 т, в июне — 115 300 т, в июле — 98 300, в августе — 174 500.

Следующая таблица, приведенная на докладе в Королевском статистическом обществе в Лондоне в мае 1915 г., характеризует изменения в британской внешней торговле в начале 1915 года (в млн фунтов):¹

Наименование	Экспорт		Импорт	
	Янв. — апр. 1915 г. по ср. цен. 1914 г.	Янв. — апр. 1914 г.	Янв. — апр. 1915 г. по ср. цен. 1914 г.	Янв. — апр. 1914 г.
Продов., напитки и табак	7,37	9,48	94,73	90,87
Сырье и т. п. . .	14,69	22,80	117,53	99,94
Фабрикаты . . .	89,05	137,85	52,90	66,59
Разн. тов.	3,59	3,41	1,00	1,23
Итого . . .	114,70	173,53	266,16	258,62

Отсюда видно, что экспорт сильно уменьшился, на ряду даже с некоторым увеличением импорта. *Непосредственные* результаты первого периода подводной войны были незначительны. За первые полтора года войны, охватывающие первый период подводной блокады, ввоз уменьшился незначительно и под влиянием целого ряда причин, на которые подводная война оказывала только свое *косвенное* влияние.

¹ Die Wirkungen des Krieges auf den überseeschen Handel Englands. Jena, 1916, перевод с английского.

ВВОЗ И ВЫВОЗ ВЕЛИКОБРИТАНИИ (ЗА 1913 — 15 гг.).

Г о д ы	Весь ввоз в тыс. тонн.	В тыс. фунт. стерл.	Вывоз брит. колон. и ино- стран. тов. в млн ф. ст.
1913	54 500	768 700	635
1914	46 400	696 600	526
1915	45 500	851 900	484

Количество ввезенных важнейших продовольственных продуктов, удержанных для внутреннего потребления, за эти годы также только незначительно уменьшилось: ¹

Г о д ы	Масло	Сыр	Сахар	Пшеница	Пш. мука	Кукуруза	Говядина	Баранина
(в тыс. центнеров)								
1913	4 033	2 232	33 918	105 433	11 732	48 307	9 000	5 317
1914	3 893	2 380	32 837	103 245	9 838	37 499	8 203	5 113
1915	3 807	2 078	32 119	88 488	10 066	45 838	8 238	4 651

Повторяем, что потери в тоннаже от действий подводных лодок за первые полтора года войны в количественном отношении непосредственно на английском импорте почти не отразились; последний несколько уменьшился под влиянием ряда причин, из которых одной из крупнейших было увеличение пассивности торгового баланса. В 1913 г. общий ввоз превышал общий вывоз на 134 млн фунтов, а в 1915 г. почти на 400 млн фунт. стерл. (При этом нужно, конечно, учитывать повышение цен.) И, как будет указано ниже, уменьшение экс-

¹ Обе таблицы составлены по Statistical Abstract for the U. K.

порта за годы войны систематически обгоняло падение импорта. Именно здесь в значительной степени сказалось влияние подводной блокады, и это было уже серьезным ударом по английскому народному хозяйству. Sir George Paish в статье, помещенной в декабре 1915 г. в „Statist'e“¹ указал, что для покрытия пассивного сальдо в 1915 г. британского „невидимого экспорта“ не хватает почти 65 млн фунт. стерл., эту сумму придется покрывать продажей ценных бумаг или вывозом золота. Кроме того, Великобритании нужно было оплачивать еще займы своих союзников. Все это, по мнению Paish'a, создает отчетливую картину невозможности для Англии покрывать пассивное сальдо только продажей иностранных ценных бумаг и вызывает необходимость *ограничить импорт и* повышать производительность своего экспорта, путем бережливости и прибыльной эксплуатации.

Другим следствием подводной торговой войны было значительное повышение стоимости страхования грузов и стоимости фрахтов. Так, за один год некоторые фрахты поднялись следующим образом:

	Февраль 1914 г.	Февраль 1915 г.
Лаплата	15	65
Порт-Саид (уголь)	7	30
Лиссабон (уголь)		25

Однако подводная блокада во всей своей силе началась только с февраля 1917 г. Грэй указывает, что цены на фрахт в Южной Америке поднялись к февралю 1916 г. до 150 шилл. по сравнению с 10 шилл. в начале войны. Стоимость фрахтов особенно повысилась между апрелем

¹ См. цит. соч. стр. 80.

и августом 1915 г. (т. е. в разгар подводной войны. Я. К.) и затем снова сильно поднялись в конце 1915 г. *Цены на пшеницу проявили аналогичную тенденцию.*¹

На ряду с этим недостаток готового тоннажа все увеличивался (помимо потерь от подводной войны) из-за реквизиции значительного числа британских судов для военных целей, выпадения из мирового товарооборота германского флота, бездеятельности значительного количества судов, запертых в Черном море, увеличением нагрузки американского флота в связи с заменой Соединенными штатами отпавшего вывоза Германии, России и частью Франции и т. д. Недостаток тоннажа был настолько велик, что приходилось использовать старые суда, уже давно находившиеся без употребления.

Другим следствием войны и главным образом подводной блокады было быстрое повышение цен на предметы первой необходимости. Грэй² сообщает, что огромное увеличение стоимости жизни вынудило правительство приступить к регулированию цен. Этого требовала рабочая партия, настаивавшая также на государственном регулировании всей морской торговли.

Цена за четверть пшеницы составляла по данным „Economist'a“ в среднем в неделю

	8—15 мая 1914 г.		8—15 мая 1915 г.	
	Шилл.	Пен.	Шилл.	Пен.
Английская пшеница	32	2	60	5
Цена в Чикаго	28	2 ¹ / ₂	41	11
Цена в Виннипеге	29	2	42	1

¹ War time Control of Industry. The Experience of England by Howard Gray. New-Jork, 1919, стр. 148 и 152.

² Цит. соч., стр. 144.

8 фунтов говядины стоили в начале августа 1914 г. 3 шилл. 8 пен., а в начале мая 1915 г. — 4 шилл. 8 пен., причем повышение цен началось с марта месяца. Правда, нужно оговориться, что в начале войны регулирующее вмешательство государства во внутренний товарооборот было еще ничтожно. На докладе в Королевском статистическом Обществе в Лондоне¹ было установлено, что за 9 месяцев войны (с августа 1914 г. по 15 апреля 1915) экспорт уменьшился на 155 млн фунт. стерл., что составляет 39% нормальной торговли по нормальным ценам за тот же период времени.

Уменьшение экспорта, выраженное в рабочей силе, составляет около 1,5 млн рабочих, ушедших из экспортной промышленности и нашедших себе применение в армии или в изготовлении военных материалов.

Далее, если учесть повышение цен, то импортный дефицит ввоза за тот же период времени составит около 48 млн фунт. стерл., т. е. несколько меньше 19% нормального ввоза для внутреннего потребления. Цены на зерно и муку постоянно растут, причем повышение за первые 4 месяца 1915 г. выше чем за 5 месяцев 1914 г.

В заключение докладчик указал на следующие опасности для английского народного хозяйства: предметов питания будет все меньше и они будут становиться дороже, паника среди населения вызовет изъятие вкладов из банков, морское и военное страхование подымется на необычайную высоту, торговый флот из страха перед подводными лодками будет отставиваться в гаванях, вывоз будет падать и рабочие будут требовать работы и зарплаты.

Далеко не все предсказания докладчика подтвердились в будущем благодаря переменам в общей военной

¹ См. *Wirkunden des Krieges...*, стр. 44.

обстановке и принятым государством мерам, но на данный период времени, т. е. в первые полтора года войны большинство из них было справедливо. Ибо, если 4 месяца подводной войны в количественном отношении, в отношении уничтожения тоннажа, и не принесли скольконибудь значительного ущерба импорту в Англию, то даже этот незначительный эффект подводной блокады уже выразился в серьезном потрясении британского народного хозяйства.

Мы приводим по этому поводу интересное замечание проф. Леви,¹ который говорит: „Те, которые имели определенный взгляд на применение этого нового морского оружия, никогда не предполагали, что в Англии из-за действий подводных лодок в короткое время наступит голод или что она может быть отрезана от всего ввоза сырья; но последние события подводной войны показали, что ею вызвана исключительная, до сих пор Англии незнакомая, угроза хозяйственной свободы действий (Befreiungsfreiheit)“. Так как значение, придаваемое Леви подводной войне, может показаться несколько преувеличенным, то он дальше оговаривается, что подводная блокада имела двоякое значение. С одной стороны — непосредственное уничтожение тоннажа, а с другой — серьезный вред народнохозяйственной жизни Великобритании, где подводная блокада играет и непосредственную и косвенную роль, усиливая во втором случае развитие неблагоприятных для Великобритании условий.

Мы считаем возможным установить, что первые месяцы применения подводных лодок против морской торговли Англии, несмотря на относительно малое количество уничтоженного тоннажа по сравнению с общим ввозом, создали уже серьезную угрозу английской хозяй-

¹ Hermann Lewy: Die neue Kontinentalsperre, Berlin. 1915, стр. 10.

ственной жизни как своим непосредственным воздействием, так и тем, что обостряли течение угрожающих для народного хозяйства Англии событий, вытекающих из общей военной обстановки.

Как уже указывалось, во втором полугодии 1915 г. немцы располагали в среднем 44 действующими подводными лодками, которые по их расчетам могли ежемесячно топить 660 тыс. *т.* Эта цифра потоплений по мнению германского морского штаба должна была стать для Великобритании роковой. Далее, если считать немецкие предположения и преувеличенными, учитывая эффект блокады в первые месяцы 1915 г. при меньшем количестве подводных лодок, можно признать, что неограниченная, систематическая подводная война если и не отрезала бы целиком Англию от ввоза, то могла нанести чрезвычайно сильные потрясения ее народному хозяйству. В этом случае подводная война могла и не принести решительную победу Германии, но во всяком случае значительно поколебала бы упорство английского правительства, сделав его более склонным к миру.

При этом нужно иметь в виду, что результаты подводной войны должны были дать наибольшие результаты именно в 1915 г., когда противники Германии не были еще подготовлены для обороны против этого нового оружия и не могли бы принять все меры к серьезному отпору.

Прежде всего, плановое вмешательство государства во внешнюю и внутреннюю торговлю Великобритании, в дальнейшем сыгравшее огромную роль в деле ее экономической и военной обороны, в 1915 г. еще только намечалось. Постройка новых судов в этом году была меньше, чем в 1913 г., и не смогла бы заменить убыль в тоннаже. Это иллюстрируется прилагаемой таблицей:

СПУЩЕНО НА ВОДУ СУДОВ ТОРГОВОГО ФЛОТА
ВМЕСТИМОСТЬЮ НЕ МЕНЕЕ 100 ТОНН ¹

(в тыс. тонн)

Страны	1913		1914		1915		1916		1917		1918	
	Число судов	Тон. бр.	Число судов	Тон. бр.	Число судов	Тон. бр.	Число судов	Тон. бр.	Число судов	Тон. бр.	Число судов	Тон. бр.
Великобритания . .	688	1932	656	1684	327	651	306	608	286	1163	301	1348
Британ. колонии . .	91	48	80	48	31	22	40	32	105	94	206	280
Соед. Штаты (только морск. флота).	183	228	84	163	76	157	167	385	266	821	741	2602

Именно в 1915 г. новое строительство судов упало больше чем в два раза по сравнению с 1913 г., с 1916 г. оно начинает увеличиваться, а к концу войны, хотя сама Великобритания и не довела свое судостроительство до размеров мирного времени, но ее колонии увеличили его в 6 раз, и главное, Соединенные Штаты, воевавшие уже против Германии, построили новых судов в 12 раз больше по сравнению с последним мирным годом. В 1917 г. строительство нового тоннажа в Соединенных Штатах и Великобритании вместе почти не уступало строительству в 1913 г., а в 1918 г. *превосходило его в 2 раза.*

Технические меры борьбы с подводными лодками союзниками в 1915 г. только создавались. Не было еще подводных слуховых аппаратов, водяных бомб и мин заграждения. От двух последних за время войны погибло 35% германских подводных лодок из всех уничтоженных противолодочными средствами. В 1917 г. началось систематическое наблюдение союзниками моря и воздуха,

¹ „Статистический ежегодник мирового хозяйства“.

были созданы особые быстроходные и мелкосидящие суда, привязные аэростаты (к миноносцам), следившие за появлением подводных лодок, была выработана целая система ловушек. Только в 1916 г. началось успешное вооружение торговых судов. Какие размеры оно приняло, видно из того, что из всех потопленных судов в феврале 1916 г. было вооружено 25%, в сентябре 1916 г. — 50% всех потопленных судов, в феврале 1917 г. — 55%, в апреле 1917 г. — 75%; в октябре 1917 г. — 85%.

В начале войны у англичан нехватало миноносцев. Во втором полугодии 1914 г. их число увеличилось на 31, в 1915 г. на 37, в 1916 на 96, в 1917 на 69, в 1918 на 72 (Лютцов, стр. 233).

Наконец, в 1915 г. не была еще создана плановая организация импорта, значительно облегчившая борьбу с подводными лодками, а конвойная система, сыгравшая решающую роль в деле противолодочной обороны, в 1915 г. была еще невозможна из-за недостаточного количества миноносцев и самолетов, нейтральной позиции Соединенных Штатов и т. п.

Насколько увеличились средства противолодочной обороны, видно из роста потерь германских подводных лодок: к концу: 1914 г. — 5, 1915 г. — 24, 1916 г. — 46, 1917 г. — 113, на октябрь-ноябрь 1918 г. — 194.

Из этого числа считается потопленных англичанами — 178 подводных лодок. Правда, мощность германского подводного флота также продолжала неизменно расти. Так, наличие подводных лодок составляло: на 5/VIII 1914 — 27, на 27/XII 1915 — 63, на 24/X 1916 — 128, на 5/VI 1917 — 154, на 21/IX 1918 г. — 180.¹

Однако, когда подводная война, по существу за все время войны почти не прекращавшаяся, вспыхнула с но-

¹ 10-й т. Schwarte. Die Organisation der Kriegsführung, стр. 509—510.

вой силой в феврале 1917 г., немцы столкнулись с уже вполне подготовленным и принявшим все меры противником. Правда, в 1917 г. подводная блокада явилась жестокой угрозой для Великобритании. Как известно, Англия отвела эту угрозу и именно потому, что германцы использовали свое оружие ранее чем оно могло принести решительный успех. Попутно укажем, что то же произошло и на сухопутном фронте с применением Германией химических средств борьбы, в особенности в июле 1917 г. когда немцами был впервые использован „король газов“ — иприт. Нанеся этим новым средством борьбы серьезное, но только частичное поражение союзникам на западном фронте, немцы дали им тем самым возможность оправиться и принять все необходимые оборонительные меры, что уже уничтожило огромный эффект неожиданного применения нового и ужасного оружия. Если бы германское командование все это учло, то, по свидетельству авторитетных военных химиков, война могла бы окончиться иначе.

Не добившись решительного успеха подводной войны в 1915 г., Германия дала возможность Антанте, в первую очередь Великобритании, убедиться, какой огромной угрозой являются подводные лодки и лихорадочно взялась за выработку мер обороны. Кроме того было еще одно обстоятельство, с которым Германии пришлось весьма сильно считаться. Как от германской подводной, так и от английской надводной блокады в равной мере страдали нейтральные страны, но английская блокада нарушала только торговые интересы нейтралов, тогда как германская подводная блокада приносила и огромный материальный ущерб нейтральным странам и вызывала жертвы среди их граждан. В связи с этим подводная блокада неизбежно должна была вызвать отчаянное сопротивление нейтральных стран и значительное ухудше-

ние и так достаточно скверного международного положения Германии. Германское правительство понимало всю опасность для него такого шага, чем и объясняются колебания Германии, сопутствовавшие принятию ею решения о подводной торговой войне против Англии.

Подводная блокада была объявлена 4 февраля 1915 г., и уже 12 февраля Соединенные Штаты отправили германскому правительству протестующую ноту, в которой указывали, что методы подводной войны могут нанести ущерб или даже принести смерть американским гражданам, что является „непростительным нарушением международного права“. В ответной ноте от 16 февраля германское правительство ссылалось на нарушение международного права Великобританией, „заставляющей голодать культурный, семидесятимиллионный народ и ставящей его перед выбором между бедственной гибелью и подчинением политической и коммерческой воле Британии“. Далее германская нота указывала, что если бы американское правительство „нашло дорогу к выполнению постановлений Лондонской декларации также со стороны ведущих с Германией войну держав, что сделает возможным законный ввоз в Германию продуктов питания и промышленного сырья“, то германское правительство „признает гуманные формы ведения войны“. В заключение в ноте давалось обещание щадить американские суда в блокированной зоне.

Германская нота создавала определенное впечатление неуверенности Германии в своих силах и ее страха перед выступлением Соединенных Штатов. С другой стороны, как указывает Тирпиц, предписание командирам подводных лодок по возможности щадить нейтральные суда вредило успехам блокады, ибо при сохранении видимости подводной войны она своей цели не достигала.

22 февраля американское правительство обратилось

с нотой к Германии и Великобритании, в которой предлагала Германии вести подводную войну на основе международного права с тем, что союзники откажутся от злоупотребления нейтральными флагами на своих торговых судах и в Германию станет возможным привоз продовольствия для гражданского населения. Заинтересованная в проведении в жизнь принципов Лондонской декларации Германия ответила уже 28 февраля, что она рассматривает американское предложение как подходящую основу для разрешения вопроса. Великобритания 13 марта отклонила это предложение, мотивируя свой отказ тем, что Германия не отказывается от разбрасывания мин в открытом море.

Подводная блокада продолжалась, и на некоторых уничтоженных судах погибло несколько американцев. 7 мая 1915 г. был потоплен подводной лодкой „U 20“ огромный пассажирский пароход „Луизитания“ водоизмещением в 31 тыс. т, на котором из 2 тыс. человек пассажиров и экипажа погибло 1198, из них 140 американцев. Немцы утверждают, что он числился в списке вспомогательных судов британского флота и вез военное снаряжение. Гибель большого числа американских граждан вызвало огромное возбуждение в Соединенных Штатах, и 15 мая была передана в Берлин новая нота, носившая явно угрожающий характер. Германское правительство снова пошло на уступки, и 5 мая 1915 г. был отдан приказ подводным лодкам не топить крупных пассажирских пароходов вообще, даже неприятельских. Морской штаб возражал против этого решения, указывая, что этим затрудняется нападение на все крупные суда, так как подводным лодкам трудно отличать пассажирские суда от грузовых. Все же подводная война продолжалась, и в июне было потоплено свыше 100 тыс. т. Однако Соединенные Штаты продолжали враждебно сле-

доть за действиями подводных лодок, протестуя каждый раз, когда страдали интересы американских граждан, и угрожая разрывом дипломатических сношений. После потопления 19 августа пассажирского парохода „Arabic“ (командиру подводной лодки показалось, что он хочет его таранить), на котором погибли в числе прочих и американские граждане, Вильсон стал требовать полного отказа от подводной войны. Этого же добивался и германский канцлер, боявшийся разрыва с Соединенными Штатами. 30 августа был отдан приказ не топить также и малые пассажирские суда без предупреждения и спасения экипажа, несмотря на жалобы командующего флотом, что это увеличивает опасность для подводных лодок, так как процент вооруженных коммерческих судов увеличивался с каждым месяцем. В сентябре 1915 г. был отдан приказ вести войну только в Северном море и только в призовом порядке. Подводная война постепенно сходилась на-нет.

Тирпиц подал в отставку, которая не была принята, на место ушедшего начальника морского штаба адмирала Бахманна был назначен адмирал фон-Гольцендорф.

3 января 1916 г. в связи с затишьем на фронтах и выступлением Болгарии морское командование снова подняло вопрос о возобновлении неограниченной подводной войны. Им были представлены меморандумы (в августе 1915 г. и в феврале 1916 г.), в которых подробно было проанализировано влияние блокады на экономическую жизнь Англии. Тирпиц доказывал, что неограниченную подводную войну необходимо начать немедленно до выполнения Великобританией всех оборонительных мер. Это требование поддержал и начальник генерального штаба Фалькенгайн. Запрошенные эксперты-экономисты также высказались за немедленное возобновление беспощадной подводной войны, видя в этом „единственный и

последний шанс Германии". Даже Гуго Стиннес в письме к канцлеру доказывал необходимость самой решительной подводной блокады. Военные круги и правые партии Германии утверждали, что подводная война — самое решительное средство, дающее возможность уничтожить внешнюю торговлю Англии и тем сломить ее сопротивление.

Международное положение Германии было тяжелым, и канцлер на заседании в мае 1916 г. возражал против беспощадной подводной войны, так как, по его мнению, она должна была вызвать разрыв с Соединенными Штатами, переход Дании и Голландии на сторону Антанты и, возможно, выступление Румынии.

„С глубоким сожалением мы должны были отказаться от неограниченной подводной войны — говорит Людендорф в своих воспоминаниях, — так как по мнению канцлера она могла вызвать войну с Голландией и Данией; у нас же не было ни одного солдата для защиты от этих государств, и мы были бы побеждены прежде, чем сказалось бы обещанное моряками влияние подводной войны“.

Насколько германское правительство боялось своей подводной блокадой восстановить против Германии не только Соединенные Штаты, но и весь остальной нейтральный мир, видно из того, что штаб Северной армии получил приказание создать на датской и голландской границе укрепленные позиции.

Точка зрения канцлера восторжествовала, кайзер с ним согласился, и неограниченная подводная война была отсрочена на неопределенное время. Тирпиц подал в отставку, которая на этот раз была принята, и на его место был назначен адмирал фон-Канеле.

В начале февраля 1916 г. началась „усиленная“ подводная война, в которой без предупреждения должны были уничтожаться только вооруженные торговые суда,

потопление невооруженных судов могло быть только после осмотра их, установления контрабанды и при условии спасения экипажа и пассажиров. Гельфферих указывает, что в перископ трудно было рассмотреть, вооружено орудиями судно или нет, и вероятность ошибки была очень велика. „Я не мог отделаться от впечатления — говорит он, — что господа из морского штаба говорили „обостренная подводная война“, думая: „неограниченная подводная война“. Из этого не могло выйти ничего хорошего“.

В то же время моряки жаловались на то, что даже несколько ограниченная подводная война уже не достигает цели. В марте 1916 г. цифра потопления достигала 207 тыс. *т*, в апреле 225 тыс. *т*. По английским данным — несколько меньше. Как уже указывалось, к этому времени начинается новая кампания за ведение неограниченной подводной войны, которая велась в апреле, в рейхстаге и главной квартире; даже отдельные лица пытались воздействовать на канцлера, доказывая, что уничтожение английской торговли должно сделать английское правительство более склонным к миру.

Неизвестно, удалось ли сломить упорство более осторожных членов германского правительства, если бы не новый случай потопления пассажирского парохода и гибели на нем американцев. 24 марта был потоплен французский пассажирский пароход „Sussex“, на котором погибло 80 человек, из них несколько американских граждан. По уверениям командира подводной лодки он принял „Sussex“ за военное судно, так как на нем находилось значительное число солдат.

В ноте от 20 апреля Соединенные Штаты заявили резкий протест. „Правительство Соединенных Штатов“ — говорилось в ноте — „проявило достаточно терпения и не хочет еще терять надежды, что для императорского пра-

вительства возможно согласовать подводную войну с воплощенными в международном праве принципами человечности“. В конце ноты говорится: „Если только императорское правительство немедленно не объявит и не осуществит свой отказ от современных методов подводной войны, правительство Соединенных Штатов не может иметь другого выбора, как разрыв дипломатических отношений с германским правительством“.

Несмотря на то, что на кайзера в главной квартире производилось давление в пользу неограниченной подводной войны под предлогом, что откладывание последней заставит отказаться от действий против Вердена, так как „это снова даст англичанам воздух, а французам надежду на дальнейшую английскую помощь“, правительство решило подчиниться требованиям Америки.

Германия ответила 4 мая. Как и в прежних своих нотах, она ссыалась на то, что не она, а британское правительство нарушает „все принятые между народами правовые нормы и, выражала сожаление, что „гуманные чувства американского правительства, которые оно с большим жаром проявляет по отношению к жертвам подводной войны, не распространяется с одинаковым жаром на миллионы женщин и детей, которых английское правительство намеревается приговорить к голодной смерти“. В заключение германское правительство обязалось вести подводную войну на основе норм призового права.

Несмотря на заявления военных, что этим самым подводная война сводится на-нет, цифры потопленного тоннажа с мая по август 1916 г. показывает только незначительное снижение. В октябре же этого года, несмотря на опасности, грозившие подводным лодкам от усовершенствованных оборонительных мероприятий, морской штаб решил возобновить крейсерскую подводную войну (прекратившуюся после гибели „Sussex'a“) и в англий-

ских водах. Успех был очень велик, если в июле цифра уничтоженного тоннажа равнялась 103 тыс. *т*, то в октябре она поднялась до 394 тыс. *т*, а в декабре до 416 тыс. *т*.¹

Эти данные покажутся достаточно многозначительными, если учесть, что в 1916 г. крейсерская подводная война давала большие результаты, чем неограниченная в 1915 г.

Адмирал Тирпиц в своих воспоминаниях оспаривает утверждение противников неограниченной подводной войны, считавших, что в 1916 г. Германия не имела достаточного количества подводных лодок. Он справедливо указывает, что в „подводной войне важно не число подводных лодок, а число потоплений“, и поэтому германский подводный флот мог в 1916 г. дать гораздо большие результаты, чем в 1917 г. Весной 1916 г. при недостаточной подводной войне цифра потоплений составляла 17 тыс. *т* на один рейс одной подводной лодки, а при неограниченной — 50 тыс. *т*. Летом же 1917 г. на один рейс одной подводной лодки приходилось 14 тыс. *т*, а осенью только 9 тыс. *т*.

„Англичане... проиграли бы войну — говорит Тирпиц, — если бы у нас оказалось мужество ее выиграть“.

С этим утверждением Тирпица можно согласиться, ибо, как указывалось выше, подводная война была страшна для Великобритании не только тем, что она могла отрезать ее целиком от ввоза, что было уже явной катастрофой с вытекающим отсюда неизбежным поражением, но даже при частичном поражении английской морской торговли подводная блокада могла вызвать жестокую

¹ По английским данным: в июле — 118 тыс. *т*, в августе 160 тыс. *т*, в сентябре — 231 тыс. *т*, в октябре — 355 тыс. *т*, в ноябре — 328 тыс. *т*, в декабре — 349 тыс. *т*. Всего в 1916 г. было потоплено 2 354 тыс. *т*, из них британского тоннажа 1 237 тыс. *т*.

разруху, была страшна своим дезорганизующим влиянием, усиливая и обостря хозяйственные затруднения, возникающие для каждого народного хозяйства во время войны. Это положение подтвердилось на деле: беспорядок, царивший в первый год войны в английском народном хозяйстве, в значительной степени обязан существованием подводной блокады. Мы уже указывали, что в 1915 г. цены на фрахт поднялись на необычайную высоту, не хватало судов для перевозки наиболее необходимых грузов, цены на продовольствие систематически увеличивались, кроме того, развилась спекуляция, частные заказы мешали исполнению государственных, наличных запасов не учитывали и т. п.

Дезорганизация хозяйственной жизни ставила под угрозу возможность для Великобритании продолжать войну, если бы правительство постепенно не приступало к государственному регулированию наиболее важных отраслей английского народного хозяйства.

Возвращаясь к замечанию Тирпица, мы повторяем, что с ним можно согласиться, но только с оговоркой. Подводная блокада действительно могла принести победу Германии, *но только в соответствующий период времени и соответствующими силами.* И этот момент был Германией упущен.

В 1915 г. у Германии не было достаточного количества подводных лодок, и, даже если бы ей под давлением Соединенных штатов не пришлось временно почти прекратить подводную блокаду, последняя все равно тогда решительной победы дать не могла. В 1917 г. беспощадная подводная блокада столкнулась, во-первых, с великолепной организацией противолодочной обороны и, во-вторых, с уже окрепшей организацией английского народного хозяйства. В 1917 г. было потоплено 50% всего тоннажа, уничтоженного за все 4 $\frac{1}{2}$ года войны,

или в три раза больше, чем в 1915 г., и, несмотря на это, разрухи в английском народном хозяйстве не наступило и даже не было замечено слишком резкого снижения общего уровня хозяйственной жизни. Поэтому в 1917 г. успех подводной блокады зависел только от грандиозных цифр уничтоженного тоннажа, т. е. зависел только от количественного эффекта. К этому по существу с 1916 г. и свелась борьба. В 1915 г. Германия могла еще рассчитывать на серьезные потрясения еще не подготовленного ко всем требованиям обстановки английского народного хозяйства.

Мы полагаем, что наиболее благоприятный период для беспощадной подводной войны был конец 1915 г. и начало 1916 г., когда противолодочная оборона только возникала, государственный контроль в Англии также только намечался и судостроение в Англии и Соединенных Штатах было наименьшим за все 4¹/₂ года войны. Количество же подводных лодок в Германии в то же время было более или менее достаточным для нанесения чрезвычайно сильного ущерба английской морской торговле.

„Даже теперь не многие себе представляют, насколько уязвимой оказалась наша морская оборона“ говорит Монэ.¹ Ясно, что самым острым вопросом для Великобритании, вопросом, от которого зависело снабжение населения продовольствием и промышленности — сырьем, был вопрос о наличии тоннажа.

Как уже указывалось выше, тоннаж британского флота равнялся половине мирового тоннажа. На июнь 1914 г. числилось судов свыше 100 *m* — 10 124, тоннаж которых равнялся 20 524 тыс. *m*. Из них судов водоизмещением

¹ Лео Чиозза Монэ. Торжество национализации. Рус. пер., М. и П., 1923, стр. 34.

свыше 1 600 *m* было 3 900, а весь их тоннаж составлял 16 900 тыс. *m*.¹

Однако потери от подводной блокады были велики настолько, что являлись весьма чувствительными и для этого огромного флота. Если бы английское судостроение сохранилось на уровне 1913 г., то тоннаж спущенных на воду новых судов за первые три года войны должен был превосходить цифры потоплений за этот же период, но судостроение в Англии упало в 1916 г. больше чем в три раза по сравнению с 1913 г., и поэтому получился дефицит.

Лорд Керзон выступая в палате лордов 5 мая 1917 г., указал, что тоннаж английского торгового флота упал с 20 524 тыс. *m* в июне 1914 г. до 19 766 тыс. *m* к декабрю 1916 г.

Как указывает Грэй, в феврале 1916 г. пришли к заключению, что из 100 судов, годных до войны для перевозки грузов, годились только 67, и то 21 из них были иностранными.

Английское правительство, подобно германскому, только очень медленно приступало к плановому охвату наиболее больших участков экономического фронта.

В начале войны многочисленные продажи английских судов иностранцам принесли большой ущерб морскому транспорту англичан, и только впоследствии продажи такого рода были запрещены. 3 августа 1914 г. было объявлено, что государство нуждается в значительном количестве судов, и все суда, находящиеся в английских водах, были реквизированы. Это составило около 20% всего торгового флота Великобритании. В ноябре 1915 г. был создан реквизиционный комитет, регулировавший перевозку пищевых продуктов. Реквизируя суда, Коми-

¹ Gray, стр. 140.

тет обязывал их перевозить от 50 до 70% продовольствия. Рост реквизиции и усиление подводной войны подняли до невероятных размеров стоимость фрахтов, увеличение которых удалось задержать только в 1916 г.

В декабре 1915 г. был организован портовый и транспортный комитет. 10 ноября 1915 г. вышел новый „закон совета“, по которому все суда водоизмещением свыше 500 т, плавающие между британскими и иностранными портами, должны были иметь лицензии. Закон был изменен в дальнейшем в том смысле, что эти суда не имели права выходить в море без лицензий уже при всяком рейсе.

В январе 1916 г. контрольному комитету торгового флота было поручено плановое регулирование торгового флота.

Королевской прокламацией от 15 февраля 1915 г. был запрещен с 1 марта ввоз без лицензий ряда товаров, как бумаги и материалов для построек, сырого и обработанного табака и т. п., в марте список товаров, запрещенных к ввозу без лицензий, был значительно расширен. Летом 1916 г. в связи с деятельностью подводных лодок было решено ограничить импорт важнейших товаров, в том числе хлопка.

Наконец, в декабре 1917 г. было учреждено Министерство торгового флота. Таким образом, всестороннее государственное регулирование английского морского транспорта наступило только через 2¹/₂ года после начала войны.

Влияние подводной войны на морскую торговлю Великобритании сказалось в первую очередь на огромном росте стоимости судов и фрахтов. Грэй указывает, что новые суда продавались по ценам, превышавшим от 500 до 1 000% цены 1914 г. Одна судостроительная компания (не из самых крупных) с капиталом в 360 тыс. фунтов

получила в год прибыль в 240 тыс. фунтов, или 70%. В мае 1917 г. Бонар-Лоу, говоря о торговле судами, заявил, что „вероятно нет такой отрасли торговли, которая принесла бы такие большие прибыли во время войны“.

К началу 1917 г. Министерство торгового флота реквизировало весь торговый флот, но до этого времени прибыли судовладельцев составили 350 млн. фунтов при стоимости всех судов британского торгового флота, включая и каботажные суда, в 170 млн фунтов, т. е. вдвое больше стоимости всего флота (Монэ, стр. 40).

За 4¹/₂ года войны судовладельцам было уплачено за потерю реквизированных судов 104 млн фунтов, тогда как постройка их стоила 51 млн фунтов.

Конечно, все указанные мероприятия хотя и уменьшили в значительной степени угрозу подводной блокады, но не могли целиком уничтожить ее влияния и влияния других причин на морскую торговлю Англии, которая систематически уменьшалась с каждым годом войны. Это подтверждается прилагаемой таблицей. Для сравнения мы приводим данные за последний год до войны и первый год после войны.

Тоннаж британских и иностранных судов, пришедших в порты и ушедших из портов Великобритании в 1913-1919 гг. (в тыс. тонн) (см. табл. на стр. 194).

Как видно из приведенных данных, за все года наблюдалось равномерное снижение тоннажа судов, приходящих в Великобританию. Эта сравнительная равномерность нарушается только в 1917 г. (год беспощадной подводной войны), когда произошло более резкое снижение. В 1919 г. наблюдается уже значительное увеличение.

На ряду с регулированием морской торговли правительство постепенно приступало к государственному контролю и над внутренней торговлей.

Годы	Всего с грузом и балластом		В среднем за месяц с чистым грузом	
	Входящие суда	Уходящие суда	Входящие суда	Уходящие суда
1913.....	82 149	82 661	4 089	5 562
1914.....	71 126	68 963	3 588	4 664
1915.....	53 356	51 142	2 810	3 294
1916.....	49 693	46 085	2 505	2 966
1917.....	34 135	33 411	1 936	2 173
1918.....	33 265	29 181	1 936	1 895
1919.....	49 652	49 101	2 464	2 880

Разразившаяся в начале войны паника на рынке была уменьшена тем, что были привезены значительные количества мяса, пшеницы, муки. От канадского правительства было получено 98 млн англо-фунтов муки и миллион бушелей овса, которые благодаря контролю над железными дорогами государство могло быстро распространять, снижая панические цены. Кризис был предотвращен, и паника скоро улеглась.

Грэй указывает, что в начале войны цены на английскую муку и мясо поднялись сравнительно невысоко, больше на импортное мясо, сыр и масло и особенно высоко на сахар.

Как уже указывалось, Англия ввозила сахар главным образом из Германии и Австрии. С началом военных действий его пришлось закупать в заокеанских странах, на Кубе, Яве, в Соединенных Штатах и Британской Восточной Индии, и уже зимой 1914-15 г. потребленный английским населением сахар был почти весь тростниковый, тогда как до войны 75% потребления составлял свекловичный сахар.

Уже в августе 1914 г. была образована королевская комиссия по снабжению сахаром, закупившая значительное количество его и снабжавшая население за все время войны сахаром по оптовым ценам, которые были ниже мировых.

В августе 1914 г. цены на сахар поднялись на 100%, затем упали до 75% и остались на этом уровне до сентября 1915 г.

В 1915 г. потребление сахара было меньше чем в 1913 г. только на 5%, все же в связи со спросом армии сахара не хватало, и было решено уменьшить его потребление, а также производства шоколада и варенья. В конце февраля 1916 г. государство снова установило цены на сахар, которые больше в 1916 г. не менялись. Чтобы более экономно использовать имеющийся тоннаж, было решено уменьшить импорт сахара на 25%, но это было осуществлено только на 15% по сравнению с импортом 1915 г. и на 19% по сравнению с импортом 1913 г. В январе был издан закон, на основании которого в производстве шоколада, мармелада, конденсированного молока и в кондитерском производстве запрещалось употребление более 50% того количества сахара, которое употреблялось в 1915 г. В дальнейшем этот процент был снижен до 40, а затем до 25. 30 мая 1917 г. цены были снова подняты, будучи уже в три раза выше довоенных.

В общем импорт сахара упал с 34 млн центнеров в 1913 г. до 27 млн центнеров в 1916 г., 21,15 млн центнеров в 1917 г. и 19 млн центнеров в 1918 г.

Снабжение мясом было одной из серьезнейших забот правительства, так как спрос на мясо увеличился, и 40% всего английского потребления мясом ввозилось из-за границы.¹

¹ Грэй отмечает, что солдаты в армии потребляли не больше мяса, чем в гражданской обстановке, но спрос армии был велик из-за большей расточительности военных поваров по сравнению с домашними хозяйками.

Запрещение в сентябре 1916 г. экспорта продовольственных продуктов и контроль над экспортом мяса в английских колониях (при экспорте говядины и баранины в колониях не разрешалась прибыль свыше 10%) несколько облегчили тяжелое положение на рынке мяса в 1915 г. Все же колониального мяса не хватало и его пришлось закупать в Соединенных Штатах и в Южной Америке. С мясными трестами были заключены договоры, и все торговые суда, совершающие рейсы между Аргентиной, Уругваем и Великобританией, были реквизированы. Это дало возможность удержать цены на сравнительно невысоком уровне. В августе 1914 г. цена на мясо поднялась на 15% по сравнению с ценою 1913 г., в сентябре 1915 г. на 35%, в сентябре 1916 г. на 65% и в сентябре 1917 г. на 85%.

За годы войны ввоз для внутреннего потребления говядины уменьшился незначительно, баранины больше, а ввоз сала, грудинки и окороков даже увеличился, что видно из нижеследующих (официальных) данных:

Ввоз важнейших мясных продуктов в Соединенное Королевство для внутреннего потребления:

Продукты.	1913	1916	1917	1918
	(в т ы с . ц е н т н е р о в)			
Говядина	8 950	6 902	6 087	7 536
Баранина	5 317	3 590	2 564	2 084
Сало, грудинка, окорока . .	5 574	8 798	7 718	11 932

Наименьшее количество было ввезено в год неограниченной подводной блокады, в 1917 г., и именно летом этого года государство вынуждено было снабжать часть армии и флота английским, а не импортным мясом, для

чего потребовалось 50 000 голов рогатого скота из Великобритании и 100 000 голов из Ирландии. Государство приступило к контролю и над отечественным мясом, в связи с чем цены упали с 77 шилл. за центнер в сентябре 1917 г. до 60 шилл. в 1918 г. Твердые цены вызвали, впрочем, недовольство фермеров.

Положение с пшеницей и мукой, $\frac{4}{5}$ всего британского потребления которых ввозилось из-за границы, в общих чертах напоминает положение со снабжением мясом.

В начале войны чувствовался острый недостаток в этих продуктах, в виду того что солдаты в армии потребляли больше чем в частной жизни. Закупки Голландии, Франции и Италии были намного выше нормального, и т. д. Уже в ноябре 1914 г. было закуплено 3 млн четвертей в Соединенных Штатах и в марте 1915 г. 2,5 млн четвертей в Индии. Попутно укажем, что для уничтожения конкуренции между союзниками при закупках продовольствия и военных материалов в августе 1914 г. была создана совещательная международная комиссия (Comission International de Ravitaillement).

В марте 1915 г. был создан комитет по снабжению пшеницей из Индии, осенью 1916 г.—Королевская комиссия по снабжению пшеницей. Осенью 1916 г. была учреждена должность контролера по вопросам продовольствия, приступившего к учету всех имеющихся запасов, и с осени 1916 г. начинается более полное регулирование снабжения пшеницей.

В Австралии было куплено в этот период 550 тыс. т пшеницы за 4 млн фунтов.

Наконец — в декабре 1916 г. организуется Министерство продовольствия.

В ноябре 1916 г. помол английской пшеницы был поднят с 70% до 76%, а в январе 1917 г. до 81%.

Премьер-министр поздравил палату депутатов с успехом нового 81-процентного хлеба, который давал экономию в 70 000 четвертей в неделю или $\frac{1}{7}$ общего потребления. В апреле 1917 г. был создан мукомольный контрольный комитет, регулировавший весь помол зерна в Англии. Правительству удалось достигнуть значительной экономии в пивоварении, ограничив его в 1916 г. до 26 млн баррелей (в 1914—36 млн). Уменьшение тоннажа и продовольствия в 1914 г. вызвало новое уменьшение до 10 млн баррелей. С этого же года до конца войны ввоз пива прекратился. За годы войны ввоз зерна и пшеницы систематически уменьшался, но падение импорта этих продуктов никогда не принимало катастрофических размеров. Хуже обстояло дело с маслом и яйцами. Это подтверждается следующими данными официальной статистики:

ВВОЗ В СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

(в тыс. центнеров)

Продукты	1913	1916	1917	1918
Пшеницы.	105 434	99 871	91 352	57 889
Пшеничн. мука.	11 732	98 885	13 895	26 211
Кукуруза	48 308	33 903	24 997	14 483
Рис.	2 548	5 357	6 220	7 559
Масло	4 033	2 145	1 800	1 578
Сыр	2 232	2 564	2 928	2 349
Маргарин.	1 510	2 743	1 794	301
Яйца (в ман).	2 568	792	391	319

Отсюда видно, что ввоз пшеницы к концу войны уменьшился почти вдвое, но ввоз пшеничной муки увеличился больше чем вдвое. На ряду с уменьшением ввоза кукурузы увеличился ввоз риса. Количество ввозимого сыра даже несколько превосходило довоенное. Сильное

уменьшение показал только ввоз масла и яиц. Кроме того, ввоз картофеля систематически падал и в 1918 г. был в 9 раз меньше довоенного. В последний год войны общий ввоз овса равнялся 11 млн центнеров против ввоза в 1913 г. в 18 млн центнеров, и общий ввоз ячменя показал к концу войны падение, составив 5 млн центнеров в 1918 г. против 22 млн центнеров в 1913 г. С напитками за все время войны Великобритания не испытывала затруднений: ввоз кофе и какао увеличивался с каждым годом и в 1918 г. немного превосходил ввоз 1913 г., ввоз чая только в 1917 г. несколько уменьшился по сравнению с мирным временем, но в 1918 г. даже несколько превосходил ввоз последнего года до войны.

Эти данные, а также приведенные выше, подчеркивают, что продовольственное положение Великобритании во время войны было не слишком тяжелым, и начавшиеся в 1914 г. продовольственные затруднения были несравненно менее серьезны, чем в Германии.

К 1916 г. в связи с уменьшением числа сельскохозяйственных рабочих в Соединенном Королевстве произошло падение сборов некоторых сельскохозяйственных культур. Сбор пшеницы упал до 7 472 тыс. четвертей в 1916 г. с 9240 тыс. четвертей в 1915 г., сбор овса до 21 384 тыс. четвертей в 1916 г. с 22 308 тыс. четвертей в 1915 г. и сбор картофеля до 5469 больших тонн в 1916 г. с 7 540 тыс. *t* в 1915 г. (Statesman's Year-Book). Это явление представляло собою серьезную угрозу, и правительство стало принимать энергичные меры к увеличению продукции английского сельского хозяйства. Первым шагом в этом направлении было учреждение департамента производства продовольственных продуктов. Необрабатываемые земли были учтены с целью их продуктивного использования, правительством были гарантиро-

ваны цены на пшеницу и овес на пять лет, установлен минимум заработной платы и т. д. Все эти мероприятия повели к значительному росту сельского хозяйства, что характеризуется следующими данными:

ПОСЕВНАЯ ПЛОЩАДЬ И СБОР ЗЕРНОВЫХ ХЛЕБОВ И КАРТОФЕЛЯ В СОЕДИНЕННОМ КОРОЛЕВСТВЕ ¹

(за годы войны)

	1913	1916	1917	1918
<i>Посевная площадь в тыс. акров</i>				
Пшеница	1792	2054	2106	2796
Ячмень	1932	1653	1797	1839
Овес	3983	4171	4789	5631
Картофель	1185	1623	1688	1610
<i>Сбор в тыс. тонн</i>				
Пшеница	1575	1635	1756	2580
Ячмень	1580	1250	1358	1478
Овес	2930	2991	3632	4414
Картофель	7605	5469	8604	9223

Если мы возьмем средний сбор за военное пятилетие 1914—1918 и средний сбор за последнее довоенное пятилетие 1909—1913, то увеличение продукции сельского хозяйства Великобритании в военное время станет еще отчетливее.

СБОР В 100 КВИНТАЛОВ ПО 100 КИЛОГРАММ

	Среднее за 1909—13 гг.	Среднее за 1914—18 гг.
Пшеница.	16 231,4	19 246,3
Овес	29 986,4	34 395,6
Ячмень.	14 226,1	12 876,7
Картофель.	69 246,7	77 855,1

¹ Statistical Abstract.

Таким образом, Великобритания повысила сборы пшеницы, овса и картофеля, только сбор ячменя несколько уменьшился. Заслуживает особого внимания то обстоятельство, что увеличение продукции произошло именно в последние годы войны, когда продуктивность сельского хозяйства упала почти во всех европейских странах. Количество скота в Англии 1914 — 18 гг. почти не изменилось. Так, количество скота в Соединенном королевстве составляло:

	1913	1916	1917	1918
Лошади	1 874	1 834	1 879	1 916
Рогат. скот	11 935	12 452	12 382	12 311
Овцы	27 629	28 850	27 809	27 063
Свиньи	3 306	3 610	3 008	2 809

Из этой таблички видно, что количество лошадей и рогатого скота к концу войны несколько увеличилось, количество овец упало только в 1918 г., и более значительное уменьшение показало количество свиней.

Англия была единственный среди всех воевавших европейских стран, сельское хозяйство которой не только не регрессировало за все время войны, но даже несколько расширилось.

Выше уже мы приводили данные о государственных закупках. Министерство продовольствия и коммерческий отдел Министерства военного снабжения придерживались метода крупных оптовых закупок. По мнению Ллойда, „наиболее характерной чертой вмешательства государства в большую часть торговли и промышленности.... был импорт сырья и продовольствия за счет государства“. ¹

¹ Lloyd. Expiement in State Control. Oxford, 1924, стр. 299.

Какой размер приняло в Англии государственное снабжение населения продовольствием, видно из того, что в 1917 г. было закуплено государственными органами пшеницы, муки и других съестных припасов на 211 млн фунт. стерл. и в 1918 г. — на 271 млн фунт. стерл.

Ллойд указывает,¹ что целесообразность государственного импорта базировалась на следующих основаниях:

1. Сохранение снабжения армии при отсутствии необходимого доверия к частным торговцам.

2. Уничтожение спекуляции и конкуренции между частными торговцами.

3. Установление твердых, основных цен.

4. Сохранение снабжения гражданского населения в виду того, что частная торговля была не в состоянии справиться с требованиями времени, а также в виду затруднений, связанных с отделением военного снабжения от частного.

5. Необходимость наиболее экономно использовать имеющийся тоннаж и валюту, а также необходимость улучшения качества и увеличения количества импортируемых товаров.

6. Необходимость уничтожить конкуренцию между союзниками и помочь союзным странам установить наиболее выгодные условия снабжения союзников.

7. Удержание твердых цен для гражданского населения и уничтожение разноречия цен из-за разнообразных и многочисленных способов снабжения.

Преимущества этой системы для блокированной Англии проявились прежде всего в том, что даже в самый разгар подводной войны цены поднялись сравнительно невысоко, и через 1½ года после войны, из-за прекра-

¹Lloyd. Experiment in State Control. Oxford, 1924, стр. 301 — 302.

щения государственного регулирования, цены на многие товары были выше, чем во время войны.

Монэ указывает, что к концу войны 95% ввоза регулировалось государством. Министерство продовольствия регулировало ввоз предметов питания; Министерство снабжения — ввоз руды, металлов, аммуниции, нитрата, смазочных масел, транспортных материальных средств, машин; Военное ведомство — ввоз шерсти, льна, джута, шкур, кож; Адмиралтейство — ввоз масел, стальных плит, орудий; Контролер строевого леса — ввоз леса; Совет торговли и промышленности — ввоз табака, растительных масел, хлопчатой бумаги, писчей бумаги и т. п.

„Это быстро придуманная и несовершенная схема национальной организации — говорит Монэ¹ — ... работа поразительно гладко“.

В Англии государственное регулирование во время войны распространялось также и на промышленность и на железнодорожный транспорт. Еще 4 августа 1914 г. были подвергнуты государственному контролю все железные дороги Великобритании, а в конце 1916 г. и в Ирландии, причем государство обязалось возмещать владельцам прибыли 1913 г., наиболее в этом отношении благоприятного.

8 июня 1915 г. был принят закон о создании Министерства военного снабжения, которое вскоре уже контролировало 4000 фирм по производству аммуниции. При Министерстве был образован департамент металлов, снизивший цены на металлы, поднявшиеся из-за спекуляции.

Вскоре уже удалось значительно увеличить производство военного снаряжения.

¹ «Торжество национализации», стр. 78 и 79.

Монэ приводит следующие данные:

Выработка	1915	1918
	Третья четверть	Третья четверть
Новые орудия тяжелые	16	698
Снаряды тяжелые	35 000	56 000
Пулеметы	1 719	33 507
Ружья	176 239	287 455
Аэропланы	707	8 503

За это же время число рабочих, занятых в государственном производстве, увеличилось с 1 552 тыс. до 2 946 тыс. (Монэ, стр. 24). Одновременно было значительно увеличено производство взрывчатых веществ, несмотря на слабое развитие химической промышленности. В Грэтне был построен правительством колоссальный завод взрывчатых веществ.

Установление строго обоснованных расценок значительно понизило стоимость военного снаряжения. До организации Министерства военного снабжения 18-фунтовый снаряд стоил 22 шилл. 6 пен., но после — 12 шилл.; пушка Льюиса стоила 165 фунтов. Министерство уменьшило ее стоимость до 35 фунтов. Стоимость ружья упала с 4 фунтов 1 шилл. до 3 фунтов 8 шилл.

Ллойд Джордж заявил по этому поводу: „Благодаря оценочной системе и сдерживающему влиянию учреждений национальных фабрик, перед концом войны образовались сбережения в 440 млн фунтов“.

С третьего года войны начинается более усиленный контроль над производством.

Мобилизация рабочих каменноугольной промышленности, волнения среди оставшихся, падение производительности труда и т. п. вызвали уменьшение добычи

угля. В июле 1915 г. были установлены цены на уголь, а с декабря 1916 г. начался контроль над каменноугольной промышленностью, сэкономившей значительные запасы угля. Падение добычи угля задержать все же не удалось.

Следующие данные характеризуют добычу угля в Великобритании и вывоз его в военное время:

Г о д ы.	Добыча.	Вывоз.
	(в млн метр. тонн)	
1913.....	292,1	77,9
1914.....	269,8	62,8
1915.....	257,4	46,5
1916.....	266,6	41,8
1917.....	252,6	38,4
1918.....	231,5	34,7

Самым тяжелым годом для угольной промышленности был 1918, когда нехватало рабочих рук и рудничного леса, при огромном спросе промышленности и т. п (рост судостроения и производство орудий и снарядов и т. п.). Экспорт угля уменьшился не из-за падения добычи его, а главным образом из-за действия подводных лодок.

Положение с железной рудой было более благоприятно; как добыча, так и ввоз железной руды по данным „Statistical Abstrakt“ уменьшился незначительно (см. табл. на стр. 206).

Вывоз железных изделий упал на $\frac{1}{3}$, ввоз увеличился. Значительно большую роль в качестве сырья стал играть железный и стальной лом.

Выплавка чугуна за этот период в Англии уменьши-

Г О Д Ы.	Добыча жел. руды	Ввоз жел. руды	
	В тыс. больш. тонн.	В тыс. больш. тонн.	В тыс. ф. стерл.
1913.	—	7 231	6 873
1914.	14 856	5 539	5 014
1915.	14 216	5 058	7 000
1916.	13 473	6 852	11 629
1917.	14 821	6 054	11 788
1918.	14 595	6 458	13 210

лась незначительно, а выплавка стали даже увеличилась. Сказанное подтверждается следующими данными:

1913 г. 1914 г. 1915 г. 1916 г. 1917 г. 1918 г.

Выплавка чугуна в тыс. метр. тонн.

10 424 9 067 8 863 9 052 9 488 9 184

Выплавка стали в тыс. метр. тонн.

7 786 7 960 8 687 9 344 9 961 9 745

Добыча медной, свинцовой и цинковой руды упала за годы войны значительно, выплавка этих металлов также сильно уменьшилась. Увеличилась только выплавка алюминия с 7 500 больших тонн в 1913 г. до 8 200 больших тонн в 1918 г.

Текстильная промышленность Великобритании во время мировой войны также не испытала слишком серьезных потрясений, несмотря на значительное уменьшение ввоза хлопка. С шерстью обстояло дело несколько лучше; Англии удалось добиться запрещения вывоза шерсти из Австралии не только в нейтральные, но даже в союзные страны. Желание правительства сохранить существующие цены, а также недовольство потребителей

ских классов заставляли государство иногда выступать против интересов предпринимателей, стремившихся получить наибольшие прибыли. Все же предпринимательские прибыли были выше, чем до войны, тогда как заработная плата систематически отставала от стоимости жизни. В Великобритании наблюдалась во время войны та же картина, что и в Германии: состоятельные классы богатели, трудовое население нищало.

Войтинский приводит следующие данные о заработной плате и стоимости жизни в Великобритании ¹

ГОДЫ	Нормальная недельная плата рабочего, занятого всю неделю			Действительная средняя недельная плата		Стоимость жизни	
	Копи	Машино- строение	Построй- ка	Хлопчатобу- мажн. промыш.	Шерстя- ная про- мышлен.	Пища	Пища и другие пред- меты
1914 июль . .	100	100	100	100	100	100	100
1915 " . .	115	112	103	106	118	134	125
1916 " . .	130	114	112	116	129	160	147
1917 " . .	136	140	128	127	143	202	180
1918 " . .	136	190	122	146	188	218	210

Отсюда видно, что заработная плата систематически отставала за все время войны от стоимости жизни.

Вторичную попытку Германии выиграть войну беспощадной подводной блокадой через три с половиной года войны ожидало уже гораздо более серьезное сопротивление ее противников. Даже очень жестокие потери

¹ Войтинский. Весь мир в цифрах. Книга вторая — Труд, Берлин, 1925.

в тоннаже не могли бы уже вызвать разруху в английском народном хозяйстве, не могли бы привести к тому кризису, который является следствием потрясения капиталистического народного хозяйства в обычных условиях. Государственное регулирование в Англии большинства отраслей народного хозяйства придало ему большую гибкость и большую сопротивляемость. И преимущества планового регулирования снабжения в большей части производства сказались в Великобритании в 1917 г., когда ее положение было очень тяжелым. Поэтому Германия могла рассчитывать только на абсолютные успехи своей подводной блокады, успехи, выражающиеся в огромных цифрах уничтоженного тоннажа. Германский морской штаб стремился начать неограниченную подводную войну еще осенью 1916 г., утверждая, что через 5 месяцев Англия должна будет просить мира. Осенью 1916 г. неограниченная подводная война не началась из-за попыток мирного посредничества Вильсона. 12 декабря с мирным предложением выступила сама Германия. Так как это предложение было проникнуто сознанием одержанных Германией военных успехов, и Германия недвусмысленно претендовала на аннексии в России, Франции, Бельгии и т. д., то ее предложение, как и следовало ожидать, постигла неудача. Союзники отказались 30 декабря вступить в мирные переговоры, заявив, что предложение Германии есть не что иное, как военная хитрость.

Положение Германии становилось все тяжелее. Исчезновение надежд на скорый мир, сомнения военного командования в возможности продержаться еще зиму 1916/1917 г. и уверения начальника морского штаба, что через 5 месяцев беспощадной подводной войны Великобритания будет сама стремиться к миру, все усиливали стремления правящих кругов Германии возобновить

неограниченную подводную блокаду. На взаимоотношения с Соединенными Штатами правящие круги за редкими исключениями смотрели с преувеличенным оптимизмом, не понимая, что Соединенные Штаты заинтересованы в победе Антанты, хотя бы уже по одному тому, что не в интересах американцев было поражение союзников с вытекающей отсюда их неплатежеспособностью по огромным долгам Америке.

На заседании 9 января в 1917 г. в Плессе под председательством Вильгельма было решено начать неограниченную подводную войну с 1 февраля 1917 г. Это решение впоследствии называли „игрой ва-банк“.

В самом тексте объявление неограниченной подводной войны перечислялись области блокады вокруг Великобритании, Франции, Италии и в восточной части Средиземного моря, в которых всякое морское сообщение будет уничтожаться и нейтральные суда предупреждались об опасности для них появляться в зоне блокады.

С началом подводной блокады все подводные лодки, находившиеся в Черном и Балтийском морях для действий против России были переведены в Северное море.

Первая флотилия действовала у восточного побережья Англии и у английского и ирландского западного побережья. Подводные лодки, имевшие базу во Фландрии, действовали в Канале и у французского западного побережья, средиземноморская флотилия действовала во всех частях Средиземного моря, и, наконец, в морских путях Атлантического океана действовали 7 подводных крейсеров типа „U Deutschland“, построенных для торговых отношений с Соединенными Штатами, но в виду вступления последних в войну превращенных в боевые. Они могли делать за один рейс 25 тыс. миль, что давало им возможность целые месяцы находиться в море и дли-

тельный период времени угрожать судоходству в Атлантическом океане.

Успехи подводной блокады были огромны. Немцы рассчитывали на потопление 600 тыс. *m* в месяц, в апреле же и июне цифры уничтоженного тоннажа превзошли 1 млн (по английским данным в апреле несколько меньше миллиона).

По английским данным потери торгового флота в начале 1917 г. из-за действий подводных лодок были следующие:

Месяцы	Британск. торг. суда	Британск. союз- ные и нейтраль- ные торговые суда
	(в тыс. больших тонн)	
Январь	154	359
Февраль.	133	536
Март.	353	603
Апрель.	555	875

Американский адмирал Симс, приехавший в начале 1917 г. в Англию, в статье, помещенной в „Pearsons Magazine“ за октябрь 1919 г., сообщил, что, когда он узнал о потерях тоннажа (в марте — 603 тыс. *m*), значительно превышавших оптимистические сообщения прессы и увеличивавшихся с каждым днем, он был поражен.

В разговоре с ним адмирал Джеллико, главнокомандующий английским флотом, сказал: „Для нас невозможно будет продолжать войну, если мы не уменьшим потерь“. На замечание Симса, что немцы в таком случае могут выиграть войну, Джеллико ответил: „Они ее выигрывают и в ближайшее время, если мы не уменьшим потери“

Английский „Economist“ от 4 сентября 1918 г. писал: „...один раз за последние четыре года войны германцы подошли совсем близко к выигрышу войны. Это было весной 1917 года; наше положение на суше казалось благоприят-

тным. И все же весна 1917 г. была в действительности самым критическим и страшным моментом, который мы пережили с начала войны... Если бы потери Англии и Антанты продолжали оставаться так же велики, как в апреле, мае и июне 1917 г., то Германия выиграла бы войну раньше конца года“.

Риттер¹ указывает, что энергичные действия германских подводных лодок заставили Антанту устремить все внимание на борьбу с ними, и англичане сделали неудачную попытку овладеть опорными пунктами германских подводных лодок на Фландрском берегу.

Однако в огромных успехах подводной блокады летом 1917 г. начал уже замечаться перелом. Кроме того, наступило еще одно событие, решившее судьбу войны, событие, в наступление которого немцы не хотели верить. 3 февраля 1917 г. САСШ прервали дипломатические сношения с Германией, а 5 апреля объявили войну.

Выступление Соединенных штатов создавало для Антанты новый могущественный источник военной и материальной силы.

Немцы не верили в возможность переброски значительной американской армии в Европу, считая, что для перевозки армии с обозами требуется не менее 5 регистровых тонн на человека, т. е. для перевозки 1 млн американских солдат потребовалось бы не менее 5 млн тоннажа. Они ошиблись и здесь, ибо американцы перевозились без обозов и запасов, получая все необходимое с французских и английских складов, что уменьшило в несколько раз потребность в тоннаже.

Гельфферих указывал (оговариваясь, что это звучит очень парадоксально), что неограниченная подводная война должна была не ухудшить, а улучшить обеспече-

¹ Критика мировой войны, перевод, П., 1923.

ние Англии зерновыми хлебами. Ибо неограниченная подводная война вызовет выступление Соединенных Штатов, которые, связав свою судьбу с судьбой Англии, легко могут уменьшить свое потребление хлеба на 10⁰/₀, что составляет 1 700 тыс. *т* или 3-месячную потребность Англии. Если даже половина этого количества погибнет по дороге (что намного превышает расчеты морского штаба), то и тогда это будет ценная и даже решающая помощь.

То, что эти предположения в значительной степени оправдались, видно из увеличения ввоза из Соединенных Штатов в Англию за годы войны.

ВВОЗ В СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

(в тыс. центнеров)

	1913	1916	1917	1918
<i>Пшеница</i>				
Россия	5 011	13	111	—
Соед. Штаты	34 068	64 544	54 208	24 758
Аргентина	14 756	4 496	6 701	14 389
Брит. колонии	50 737	30 901	36 404	18 689
Всего ввезено	105 878	100 070	91 435	57 948
<i>Пшеничная мука</i>				
Соед. Штаты	6 158	5 182	8 042	17 963
Брит. колонии	4 520	4 737	5 809	7 327
Всего ввезено	11 978	9 960	14 340	26 300
<i>Овес</i>				
Россия	2 785	—	—	—
Германия	3 422	—	—	—
Соед. Штаты	1 434	5 102	8 115	6 009
Аргентина	6 402	4 447	925	1 524
Брит. колонии	2 452	1 998	2 374	3 410
Всего вывезено	18 163	12 504	12 622	10 983

Ввоз ячменя из Соединенных штатов в Англию составлял в 1913 г. около 20⁰/₀ всего ввоза, а в 1918 г. — около 80⁰/₀. Ввоз кукурузы менее ¹/₈ всего ввоза, а в 1918 г. — более ¹/₂. Кроме того значительно вырос ввоз из Соединенных Штатов мясных продуктов и жиров.

Следующие данные характеризуют изменение торговли Соединенных Штатов и Великобритании за время войны:

	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1923
--	------	------	------	------	------	------	------

Ввоз Соед. штатов из Англии в млн долл.	272	287	258	305	380	149	—
---	-----	-----	-----	-----	-----	-----	---

Вывоз Соед. Штатов в Англию в млн долл.	591	600	1 198	1887	2 009	2 061	882
---	-----	-----	-------	------	-------	-------	-----

В 1913 г. доля Соединенных Штатов во ввозе в Великобританию составляла 18,7⁰/₀, в 1917 г. — 35,7⁰/₀ и в 1918 г. — 39,6⁰/₀.

К началу 1917 г., несмотря на помощь Америки, в Великобритании начались некоторые продовольственные затруднения. В феврале 1917 г. продовольственный контролер обратился к населению с воззванием, в котором предлагал приступить к добровольному уменьшению потребления хлеба на 1 фунт в неделю и мяса на ¹/₂ фунт в неделю. К этому же времени относится учреждение должности „контролера по вопросам экономии потребления“. Необходимость ограничить питание населения вызывает новое обращение — королевскую прокламацию от 2 мая 1917 г., с предложением уменьшить потребление хлеба до ¹/₄ потребления мирного времени. Несмотря на все принятые меры, цены продолжали расти и продовольственный контролер вынужден был создать специальный орган, устанавливавший предельные цены на основе анализа расходов и ограничения прибылей. Карточная система при распределении продовольствия была введена только в конце 1917 г.

Все эти мероприятия указывают только на известные продовольственные затруднения; до того тяжелого положения, которое наблюдалось в эти же годы в Германии, было еще далеко. Снабжение продовольствием из заокеанских стран, в особенности из Соединенных Штатов, даже несмотря на значительные потери в тоннаже, производилось систематически, и обещанный германским морским штабом голод не наступал. Монэ указывает (торжество национализации, стр. 64.), что продовольственные запасы Великобритании были наименьшими не в 1917 г., т. е. в разгаре беспощадной подводной войны, а в 1916 г. Он приводит следующие данные:

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ЗАПАСЫ СОЕДИНЕННОГО
КОРОЛЕВСТВА

(Запасы на 1 сентября 1914 г. = 100)

Г о д ы	Пшеница	Мясо	Жиры	Сахар
1914	100	100	100	100
1915	105	148	146	113
1916	98	88	110	104
1917	124	116	171	138
1918	129	211	150	324

Отсюда видно, что, несмотря на огромные потери в тоннаже, Великобритании удалось образовать значительные запасы продовольствия.

Все же подводная блокада висела над Великобританией страшной угрозой. Вот что об этом пишет Монэ: „Подводная война была успешна до таких размеров, которые заставляли неприятеля не без причины думать, что он мог довести нас, а потому и союзников, до гибели,

уничтожая британские суда, без которых союзники не могли продолжать войну в поле, и отпугивая нейтральные суда от наших вод. Немцы хорошо знали экономическое положение“.

В виду значительной потребности армии, флота и союзников, для снабжения самой Англии продовольствием и сырьем могла быть предоставлена только половина всех океанских судов или 8 млн *t* из 16 млн. Кроме того, число судов, занятых непосредственно для военных нужд, не могло быть уменьшено, и поэтому потери падали на суда, занятые перевозкой гражданских грузов. В апреле 1917 г. было установлено, что при требовании в 3700 тыс. *t* нехватает около 1 млн *t*.

В феврале 1917 г. был создан комитет предпочтительного тоннажа при Министерстве торгового флота, основная задача которого заключалась в объединении всех требований на тоннаж, в целях определения наибольшей важности между различными требованиями.

До реквизиции британских судов часть их работала не в интересах снабжения страны необходимыми грузами, совершая рейсы между Северной и Южной Америкой, например, или совершая долгие путешествия вместо доставки в страну продовольствия по самому короткому маршруту.

К лету 1917 г. весь торговый флот был сосредоточен в Атлантическом океане, что облегчало конвоирование и концентрировало снабжение Англии из одного рынка — Соединенных Штатов.

Это мероприятие принесло следующие результаты: снабжение исходило из ближайшего и лучшего рынка — Северной Америки, одно судно увеличило рейсы в 2—4 раза, облегчалось конвоирование судов, объединяло работу английского и американского военных флотов,ставляло подводные лодки оперировать ближе к берегу.

Одновременно британское правительство обратилось с просьбой, больше похожей на требование, к Голландии, Норвегии, Дании и Швеции „представить их торговые флоты Англии для временного пользования“. Эта „просьба“ была исполнена. Особенно хорошие результаты принесла система конвоя, уменьшившая потери до 1,44% тоннажа конвоируемых океанских судов. Лютцов указывает, что в 1918 г. невозможно было уже встретить в водах вокруг Англии отдельные пароходы и чтобы уничтожить судно приходилось прорываться через конвой. До 2 ноября 1918 г. было реквизировано 8846 судов (47 млн *m*), а погибло из них после создания конвойной системы только 102, т. е. менее 1,1%.

Все эти мероприятия, а также великолепная организация противолодочной технической обороны (на которой мы останавливались выше) привели к тому, что потери с июля 1917 г. стали уменьшаться. Выше мы также указывали, что спуск в воду новых судов также стал расти, в особенности в Соединенных Штатах. Несмотря на то, что потери тоннажа в 1917 г. были колоссальны — 3730 тыс. *m* британских судов, а и вместе с союзными и нейтральными — 6206 *m* (в 1918 г. было уничтожено 2632 тыс. *m*, а всего за 4½ г. войны — 12813 тыс. *m*, из них — 7756 тыс. *m* британского тоннажа), перечисленные мероприятия, уменьшавшие потери и увеличившие строительство, привели к значительному уменьшению убыли в тоннаже.

	Апрель 1917 г.	Сентябрь 1918 г.
Погибшие торговые суда. . .	555 тыс. больш. тонн	152 тыс. больш. тонн
Вновь построен. торг. суда .	70 " " "	145 " " "
Чистая потеря . . .	484 " " "	71 " " "

В октябре 1918 г. британские потери составили только 39 тыс. т. Достигнуть решительных результатов немцы не сумели.

Подводная война была прекращена 15 октября 1918 г., это было первое требование союзников для начала мирных переговоров. Какое значение придавали союзники подводной блокаде, видно из того, что статья 181 мирного договора, в которой устанавливается величина германского флота, запрещала вообще иметь подводные лодки Германии, а в статье 191 сказано: „Постройка и приобретение какой-либо подводной лодки и для торговых целей Германии запрещены“. В речи, произнесенной в 1920 г. в Уэльсе, Ллойд-Джордж заявил: „Если бы немцы ранее использовали всю силу своих подводных лодок — неизвестно, существовала ли сегодня Британская империя“.

Итак, несмотря на огромную угрозу, создаваемую подводной блокадой, в Англии не наступило голода и не произошла остановка промышленности из-за нарушения ее морской торговли. Подводной блокаде не удалось также вызвать дезорганизации английского народного хозяйства, некоторые признаки которой появились только в 1915 г., но были быстро ликвидированы государственным регулированием наиболее важных отраслей народного хозяйства. Общий рост цен не превышал повышения их в других странах: 1914 г. — 100; 1915 г. — 127; 1916 г. — 160; 1917 г. — 206; 1918 г. — 226.¹

В снабжение Великобритании во время войны стали играть большую роль Соединенные Штаты и колонии, что подтверждается следующими данными (см. табл. на стр. 218):

¹ Индекс «Statist'a», средний между индексами «Economist'a» и Министерства торговли.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВВОЗ В ВЕЛИКОБРИТАНИЮ

(в тыс. фунт.)

Страны	1913	1917	1918
Соед. Штаты	141 652	376 829	515 351
Брит. колонии	191 516	359 030	423 035
Из всех стран	768 735	1 064 165	1 316 151

Таким образом, к концу войны снабжение Великобритании на $\frac{3}{4}$ происходило из англо-саксонских стран или стран англо-саксонского влияния.

Следующая таблица характеризует изменение британской торговли с европейскими и внеевропейскими странами и колониями.

Страны	Ввоз			Вывоз		
	(в процентах)					
	1913	1917	1918	1913	1917	1918
Европейские страны	41,5	17,7	14,7	36,9	49,4	44,6
Внеевропейск. страны	30,8	48,5	51,1	24,0	17,9	19,6
Колонии.	27,7	33,6	34,8	39,1	32,7	35,8

Ввоз из Европы значительно упал к концу войны, и 85% всего ввоза шло из неевропейских стран и колоний, вывоз в Европу увеличился.

По отдельным группам ввоза и вывоза за годы войны произошли следующие изменения:

Наименование	Ввоз			Вывоз		
	(по группам в процентах)					
	1913	1917	1918	1913	1917	1918
Продов. напитки, табак . .	38,4	43,2	43,5	6,5	3,0	2,4
Сырье	35,1	33,3	30,2	12,6	11,6	11,2
Фабрикаты	26,2	23,0	25,7	78,8	81,6	82,0

Бросается в глаза увеличение ввоза продовольствия и уменьшение вывоза его; по отношению к другим группам ввоз и вывоз сырья уменьшился, фабрикатов по сравнению с другими группами Англия к концу войны стала ввозить меньше — вывозить больше.

Следующие данные характеризуют состояние всей внешней торговли Англии в 1913 — 18 г. ¹

Г о д ы	Импорт			Экспорт		
	В тыс. тонн	В млн ф. ст. Общ. импорт	По ценам 1923 г. (специализированный) в млн ф. ст.	Эксп. бри- танск. товар. в млн ф. ст.	По ценам 1913 г. в млн ф. ст.	Общий вы- воз. в млн ф. стерл.
1913	54 500	769	659	525	525	635
1914	46 400	697	601	431	431	526
1915	45 500	852	592	385	303	484
1916	41 400	949	532	506	316	604
1917	34 000	1 064	483	527	256	597
1918	35 200	1 316	568	501	222	532

Импорт упал незначительно, экспорт показал сильное падение. Это вызвало значительное увеличение пассивно-

¹ Данные о стоимости внешней торговли по ценам 1913 г. заимствованы у Нахимсона, мировое хоз-во до и после войны, I, II, стр. 137.

сти английского баланса. В 1913 г.—134 млн ф., в 1914 г.—170 млн ф., в 1915 г.—368 млн ф., в 1916 г.—345 млн., в 1917 г.—467 млн ф. и в 1918 г.—784 млн фунт. стерл.

Подводная блокада Англии явилась впервые за всю английскую историю неожиданной и страшной угрозой, надвигавшейся на Великобританию, угрозой — ярко подчеркнувшей наиболее слабые стороны могущественной Британской империи, — ее огромную зависимость от внешних рынков.

„Уязвимость британского богатства лежит не только в возможности научно-проводимой морской войны — говорит Монэ,¹ — но и в том факте, что британская экономика зависит от сохранения заморского снабжения, которое мы не делаем попыток обеспечить“.

„Во время будущей войны мы должны встретить в большом количестве и усовершенствованные подводные лодки и успешную воздушную атаку“.²

Экономическая блокада Англии и Германии в эпоху мировой войны отчетливо установила огромную зависимость современных индустриальных стран от товарообмена с другими странами. Прекращение или серьезное уменьшение ввоза грозит голодом населению промышленных стран и приостановкой работы промышленности из-за отсутствия сырья, а прекращение экспорта готовых изделий влечет за собой отсутствие валюты для оплаты импорта и прекращение работы экспортной промышленности. Стремление Англии и Германии во время войны развить те отрасли своего хозяйства, которые в наибольшей степени зависели от ввоза из-за границы или продукция которых была недостаточна для удовлетворения всего спроса внутри страны, показывают, что

¹ Торжество национализации, стр. 34.

² Там же, стр. 48.

только страны с сравнительно гармоничным развитием обеих отраслей народного хозяйства, — промышленности и сельского хозяйства, как Соединенные Штаты, СССР, Китай, могут сравнительно спокойно ожидать наступления хозяйственной блокады. Им не страшна голодная блокада, ибо они сами вывозят продовольствие, и они в гораздо меньшей степени зависят от ввоза промышленного сырья.

В то же время опыт подвергнутых хозяйственной блокаде Англии и Германии показал, что плановое регулирование и государственный контроль над важнейшими отраслями народного хозяйства могут в значительной степени парализовать губительное влияние блокады. Англия сумела организовать снабжение продовольствием, несмотря на свою колоссальную зависимость от ввоза продуктов питания и успехи подводной войны, Германия, будучи почти совершенно отрезана от ввоза промышленного сырья, настолько умело организовала снабжение своей промышленности сырьем, что могла держаться в течение 4½ лет, и сдалась не от недостатка сырья, а от недостатка продовольствия.

Все же экономическая блокада представляет собою весьма действительное оружие, которое при будущих конфликтах будет без сомнения применяться. Именно поэтому опыт подвергнутых хозяйственной блокаде в мировую войну 1914—18 г. Англии и Германии заслуживает самого внимательного изучения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Gray Howard. War time Control of Industry, The Experience of England, New-York, 1919.
- Lloyd. Experiment in state Control. Oxford, 1924.
- Der Weltkrieg 1914 bis 1918. Bearbeitet im Reichsarchiv. B. I u II. Berlin, 1925.
- Karl Helfferich. Die Vorgeschichte des Weltkrieges. Berlin, 1919.
- Karl Helfferich. Vom Kriegausbruch bis zum uneingeschränkten U — Bootkrieg. Berlin, 1919.
- Paul Rohrbach. Der Krieg und die deutsche Politik. Weimar, 1925.
- R. Kiellen. Die politische Probleme des Weltkrieges. Leipzig-Berlin, 1918.
- Theodor Plaut. Deutsche Handelspolitik. Leipzig - Berlin, 1924.
- Theo Sommerlad. Die alte und die neue Kontinentalsperre. Halle. 1918.
- Der Wirtschaftskrieg. — Erste Abteilung. England. Jena, 1917.
- „ „ — Zweite Abteilung. Russland. Jena, 1918.
- A. Curti. Handelsverbot u. Vermögen in Feindesland. Berlin, 1916.
- Georg Bradnits. Das System des Wirtschaftskrieges, Tübingen, 1920.
- Georg Bradnits Die Wirtschaftsblokade im Weltkrieg.
- J. Berger. Ein Blick in die Kriege — u. Friedenswirtschaft. Leipzig, 1918.
- O. Gross. Der Seekrieg. — Die Blokade. — Der U. — Bootkrieg. Handbuch der Politik, 1920.
- Dr Thomsen. Die englische und die deutsche Seesperre. Berlin, 1917.
- Peter Schmidt. Der Wirtschaftskrieg und die Neutralen. Zürich, 1918.
- Bernhard Harms. Die Zukunft der deutschen Handelspolitik. B. I. Jena, 1925.
- Der Grosse Krieg 1914 — 1918. Herausgegeben von M. Schwarte. 1, 9, 10. Abteilung.
- Oberst Koeth. Rohstoffbewirtschaftung. Handbuch der Politik. 1920.

- Der U. Bootkrieg. Von Fregattenkapitän Fr. Lutzov. Der Grosse Krieg, 1914 — 1918. B. 4, 1922.
- Die Wirkungen des Krieges auf den überseeischen Handels Englands. Jena, 1916.
- Hermann Levy. Die neue Kontinentalsperre. Berlin, 1915.
- Erich v. Falkenhayn. Die oberste Heeresleitung 1914 — 1916. Berlin, 1920.
- Проф. И. Шерр. Учение о торговле. М., 1926.
- С. О. Загорский. Война после мира. Пт., 1917 г.
- Р. Гильфердинг. Финансовый капитал. Госиздат, изд. 5-е.
- ~~_____~~
- Б. Штейн. Торговая политика западно-европейских государств после войны. Госиздат.
- Ленин. Империализм как новейший этап капитализма.
- Е. Коровин. Современное международное публичное право, 1924.
- Е. Пашуканис. Блокада. Статья в энциклопедии государства и права.
- Карл Тышка. Мирохозяйственные проблемы современных индустриальных государств. М., 1924.
- Е. Святловский. Экономика войны. М., 1926.
- Гельмерсен. Морская блокада. Л., 1925.
- Людендорф. Мои воспоминания о войне 1914 — 1918 г.г. М., 1923.
- В. Майский. Германия и война. М., 1916.
- М. Нахимсон. Мировое хозяйство до и после войны. Т. П, М и Л., 1926.
- Экономическое и финансовое положение Германии. — Изложение последствий мировой войны по официальным материалам германского статистического департамента. М., 1924.
- Биншток. Вопросы продовольственного снабжения в военном хозяйстве Германии. М., 1918.
- Бардах. Итоги голодания Германии и Австрии. Одесса, 1923.
- Рихард Мюллер. Мировая война и германская революция. Т. I, М., 1927.
- Ларин. Государственный капитализм военного времени в Германии. Госиздат, 1928.
- Дикс. Война и народное хозяйство по опыту Германии в мировую войну, 1926.
- Рихард Левинсон. Перемещение капиталов в Западной Европе.
- В. Нольдэ. Организация народного хозяйства воюющей Германии. П., 1916.
- Лео Чиозза Монэ. Торжество национализации. М. и П., 1923.
- Риттер. Критика мировой войны. П., 1913.

- ~~М. Павлович. Итоги мировой войны. М., 1924.~~
- М. Павлович. Итоги мировой войны. М., 1924.
- А. Сухов. Экономическая география Германии. Госиздат Украины, 1924.
- Проф. И. М. Кулишер. Обзор мирового хозяйства за время войны и после войны, и состояние его к началу 1923 г.
- Его же. Основные вопросы международной торговой политики. П., 1924.
- И. Гранат. Классы и массы в Англии в их отношении к внешней торговле. М., 1927.
- Тарле. Европа в эпоху империализма. Госиздат, 1927.
- ~~А. Базаревский. Мировая война 1914 — 1918 гг. Т. I, 1927.~~
- А. Базаревский. Мировая война 1914 — 1918 гг. Т. I, 1927.
- А. Тирпиц. Из воспоминаний. М. и Л., 1925.
- Фалькнер (Смит). Продовольственный вопрос в Англии.
- А. Пигу. Политическая экономия войны.
- „Вестник финансов“ за 1915, 1916, 1917 г.
- „Статистический ежегодник мирового хозяйства“ за 1921 г.
- „Коммунистический интернационал“ за 1924 г.
- Мировое хозяйство. Статистический сборник, М. 1926.
- В. Войтинский. Весь мир в цифрах. Книга I. Земля, население, народное богатство; книга II. Труд. Берлин, 1925.
- Der Kampf um den Weltmarkt. Handelstatistisches Material. Herausgegeben vom Institut für Weltwirtschaft und Seeverkehr an der Universität Kiel. Jena, 1920.
- Volkwirtschaftliche Chronik für das Jahr 1914.
- Statesmans Year-Book -- 1917 u 1921.
- Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich за 1913, 1920 и 1921/22 г.
- Weltwirtschaftliches Archiv за 1918 and 1919 г.
- Statistical Abstract for the U. K. from 1910 to 1924.

V.N. Karazin Kharkiv National University

00526177

8

